

Клео Никко

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Клео Никко
Двойственность

«Автор»

2026

Никко К.

Двойственность / К. Никко — «Автор», 2026

Скучный как условия соглашения сторон системный администратор в сомнительной организации, ищущий себя музыкант, свободный волк без стаи. Это всё совершенно разные персонажи? Не факт. Милая девушка в офисном костюме посол доброй воли деспотичного руководителя, вокалистка популярной в мрачных кругах группы, дикая хищная кошка, гуляющая сама по себе. Несовместимо? А это как посмотреть. И даже вампир не обремененный принципами и моралью и с весьма сомнительной репутацией может оказаться не тем, кем кажется.

© Никко К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Двойственность

Глава 1

Каморка системного администратора, для красоты в документах именуемая серверной, и гудящая иной раз даже громче трансформаторной будки - не самое уютное место в организации и вполне может оказаться в подвале или каком-нибудь дальнем углу, куда не ступала нога адекватного человека. Что самому системному администратору, возможно, даже в радость. Можно ходить на работу в спортивном костюме или кожаных брюках и косухе, если не успел вдруг переодеться. Кому не нравится, это исключительно их заботы. За исключением редких случаев, когда приезжает какое-нибудь крутое начальство или шеф требует присутствие на собрании всех сотрудников и сущностей, которые числятся или просто находятся в здании. Тогда приходится выглядеть и соответствовать, чтобы не травмировать ни чью психику. Для этого в шкафу есть жутко неудобный и абсолютно не идущий офисный костюм. Но это редкость.

А если еще и удастся отжать недобитый временем и другими работниками диван, то вообще красота. Можно вздремнуть до обеда, даже под шум, ставший уже привычным уху, пока все проводят собрания и линейки. Или устроить забастовку в порыве несогласия с новыми пунктами "коллективного" договора, с которыми и сам коллектив не согласен, или требуя новое железо, потому, что старое уже сыплется и восстановлению не подлежит или безнадежно устарело и годится лишь для музея в качестве древнего экспоната.

В это утро у начальства назрело какое-то глобальное совещание по неизвестному и не особо интересному поводу, но присутствие всех не требовалось. Железо в очередной раз с помощью черно-магического заклинания, с упоминанием тёмных сил и чьих-то родственников, удалось откачать. Можно было немного расслабиться, поразмышлять о вечном хаосе, способах управления им, и о запрете курить в помещении. Как думать и не курить?

Собрав длинные смоляные волосы в хвост, мужчина заварил кофе повышенной крепости, расположившись на диване, закурил.

— Есть тут кто? — из коридора послышался женский голос. — Меня послали к проктологу.

— Раз послали, значит, придется идти, — сообщил мужчина, пожав плечами. — Консервативного решения предложить не могу.

— М, — девушка осмотрелась в помещении. — А здесь еще кто-то есть?

— Крыс, вроде, победили. А пара усарых пробегали недавно. Больше никого с утра не видел.

— Значит, я к вам. Меня послали сказать, что у шефа система на полшестого, а в бухгалтерии сервант упал, и сеть отвалилась. Сказали передать это проктологу.

— А что он с этим может сделать? — разглядывая шатенку в классическом офисном костюме, на тонких шпильках и с идеально уложенными волосами, мужчина попытался вспомнить, в каком отделе он видел эту фею, которую смогли так далеко и без последствий для чьей-либо нервной системы послать. — Шефу с его проблемой надо к сексологу. Ну и к психиатру не помешает. А с сетью это сильно выше надо обращаться, - мужчина поднял сигарету вверх, выпустил облако дыма. - Вот если бы у них геморрой обострился.

— У шефа уже начинается, а у бухгалтерии к обеду будет, если сеть не восстановится, и они не сделают вовремя отчёты, — сообщила девушка. — Министр рекомендует клизму с патефонными иглками, а заместитель министра — с пьяными ёжиками. Еще кто-то из начальников пообещал грубый секс.

— Так с этого и надо было начинать, — затушив сигарету о блюдце, мужчина взял кружку с кофе. — Шефу скажи, что нужны стимуляторы, а лучше сразу деньгами, всё равно сам не найдёт такие, какие надо. А сеть? Тут и в самом деле выше надо обращаться.

— К шефу?

— Можно и к нему, но сам он этот вопрос не решает. Этот вопрос обычно решается через его мать. Железо обновлять пора, а то ведь уже на силе мата работает. Но попробуем еще разок воскресить. Бубен есть?

— Схожу в творческом отделе поищу.

— Давай. У нас и такой теперь есть? Хотя кого я обманываю? Только нечисть местную смешить. — Мужчина встал, прошелся до стола с ноутбуком, что-то там посмотрел. — Посол! Тащи инструменты и черного петуха. Тут дело пахнет некромантией. И спирт. На сухую там не договориться. И зачем мне это всё?

Вот и не кури после этого. Но эта дама еще ничего, не такая впечатлительная кукла, как предыдущие, хоть по внешнему виду и не подумаешь. И симпатичная.

Шеф однажды в состоянии очередного обострения гениальности решил ввести должность "Посол доброй воли руководителя", вот и бегают девчонки по коридорам. Но после посылки к проктологу они неизбежно увольняются. Посмотрим, как пойдёт на этот раз.

Старый извращенец, но современные приложения он освоил быстро. И так всех задрал сообщениями по любым вопросам, что все его заблокировали и торжественно снесли все эти приложения со своих телефонов. Я даже предлагал сделать тот день праздничным и отмечать каждый год пьяными танцами на столах. Но коллектив посчитал это излишеством. Скучные они.

Главный первое время не понимал, почему его сообщения не доходят или ему не отвечают, грешил на компьютер, на свой телефон, кто-то узнал о себе много нового и получил пару новых званий вне очереди. Но, поняв, что его истерики никого не возбуждают, придумал новую должность. Точнее слизал у кого-то из конкурентов. Оказывается, не только у нас так весело.

Теперь еще и творческий отдел появился. Странно, что не вызывали ни разу. Или кого-то переименовали. Даже интересно, что они там творят по медицинской части? Вот в министерстве точно творцы в цене, еще бы не употребляли.

И, вроде, не полнолуние. Откуда это обострение нездорового трудолюбия и отчаянной работоспособности. Обычно в это время все мирно пьют чай, обсуждая погоду, цены в магазинах, любовников, детей, недавние и предстоящие гулянки, новые диагнозы и статусы шефа. А тут с утра пораньше столько эмоций. И кажется, опять кого-то принесло.

— Вот, — девушка протянула лист А4 с рукописным текстом. — Шеф просил передать. Говорить вслух он постеснялся.

— Какая прелесть. А передавать свои интимные письма через кого попало он не постеснялся, — мужчина взял письмо. — Ну и что тут у нас сегодня? Ну это уже не возбуждает, даже пошло как-то. А это у него не получится при всём желании, потому, что природой не предусмотрено и технически невозможно, а конструктор из него, как из слона балерина. Так. А я, кажется, знаю, почему у него повисло.

— Почему? — девушка подошла ближе.

— Потому что на подобных сайтах в лёгкую можно отхватить целый букет интересных недугов и комплексов. А я предупреждал, к чему приводит неразборчивость в связях и элементы инквизиции в жестких играх.

— Как тебя зовут? — девушка прошла по небольшой комнатке, изучила остатки кофе в кружке.

— Так в письме все мои имена, должности и звания перечислены, выбирай любое. И не говори, что не читала.

— А по паспорту?

— Сергей Игоревич, — он сам удивился, как официально это звучит. — Или Серый.

— А почему называешься Проктологом?

— Ты сама меня так назвала, или почему-то решила, что это я, — скомкав письмо, отправил снаряд в корзину. — Посол доброй воли.

— Ну да. Ника Константиновна. Или Ник, — девушка смутилась. — Тебе с такой низкой самооценкой и взглядами нужно к тренеру личностного роста. У меня есть знакомые. Почему ты так на меня смотришь?

— Думаю. Так далеко меня еще не посылали. И где же ты с тренером была до того, как стала послом доброй воли старого фантазера? Кстати, надо ему предложить этого товарища, в качестве прелюдии может зайти.

— Почему ты такой? Тренер помогает разобраться в сложных вопросах, настроиться на позитивные мысли. Сидел бы в своём кабинете, а не здесь.

— Стоп, — Сергей поморщился. — Это и есть мой личный кабинет, и я в нём главный. А в других кабинетах я был, и в курсе про ёжиков, патефонные иголки и прочие способы стимулирования, собственно там и образовалось это прозвище. С личностным ростом и самооценкой у меня проблем нет, а жизнь и сама справляется с обучением меня всему, что нужно, без помощи всяких сомнительных персонажей, которые сами себя не всегда понимают.

— Но, они научат тебя быть в потоке, в моменте и в ресурсе. И ничего смешного в этом нет.

— Да это нервное. Вымазываться в моменте, прости, но не имею ни малейшего желания. Хоть он и пользуется популярностью, — выдвинув полку тумбы, Сергей продемонстрировал запасы тюбиков разного размера для разных задач, открыв дверцу шкафа, продемонстрировал небольшой запас кофе, коньяка и сигарет. — А это у нас ресурсы. Мне кажется, с ними всё в порядке. А если я пойду в какой-нибудь отдел или к шефу, то я тут же окажусь в потоке коллективного хаоса, фантазий и беспредела. Потом никаких ресурсов не хватит.

— Это ужасно.

— Серый и Ник, — мужчина провёл кончиками пальцев по её щеке. — Звучит красиво. Но в старые сказки я тоже не верю. И тебе не советую.

— О чем ты?

— Ты не сможешь меня переделать. И из растений у меня только дурман-трава для улучшения фантазии. И то не здесь.

— А мне нравятся колючие цветы.

— Мазохистка? Выходит, говно твой тренер?

— Соответствую действительности. Так что ответить шефу? Или письмо передать?

— Я сам ему отвечу. А то никакой тренер-психиатр потом не поможет. Ты сходи в бухгалтерию и скажи, что для избавления от их проблемы нужно добыть железо посвежее и девственно новый кабель. И заходи, если что, на чашечку кофе.

К удивлению Сергея уже на следующий день Ника пришла к нему в обед. Но не с очередным письмом от руководства, а с пакетом печенья и желанием скрыться от всеобщего хаоса хотя бы в законный перерыв и злоупотребить чашечкой кофе.

— Да ладно, — Сергей чуть не выронил сигарету. — Со мной такое в первый раз. Да ты проходи.

Пропустив Нику к дивану, сам приготовил кофе.

— Ты же сам пригласил.

— Помню. Первый раз меня не проигнорировали. Прости, что не прибрано.

— Всё в порядке, — Ника расположилась на диване. — У тебя тут уютно.

Это сообщение Сергей посчитал беспринципной ложью, но цепляться к словам не стал. Всё еще удивляясь, что кто-то зашёл к нему на кофе.

Во время дружеской беседы выяснилось, что у них много общего во вкусах и взглядах, и им нравится один стиль в музыке. Сергей, не веря в происходящее с ним, пригласил новую знакомую на концерт, что должен состояться через день. Но Ника отказалась, сославшись на важные дела.

Надеясь всё же уговорить девушку хоть раз бросить все дела сомнительной важности и отдохнуть с ним на прекрасном готическом мероприятии, вечером он ждал её у выхода.

Но к ней почти сразу подошёл незнакомец в шлеме и отвёл её к своему железному коню.

— Неудобно будет, — заметил незнакомец, увидав, что девушка на шпильках.

— Тебе откуда знать? Или пробовал?

— Не представляю себе такую ситуацию.

— Вот и не представляй, — Ника сняла туфли и закинула их в рюкзак. — Но надеюсь, что этот экстрим не напрасен.

— Не волнуйся. Ты же меня знаешь.

— Это и успокаивает.

— Понял. Уже занято, — сообщил сам себе Сергей, когда парочка уехала. — Да и куда мне. Но про кактусы не понял.

И голос незнакомца показался ему очень знакомым.

Но, вспомнив, что место занято, и все остальные обстоятельства не имеют значения, он пошел в ближайший магазин. Несмотря на всё, оставаться вечером голодным ему не хотелось.

Глава 2

Уговаривать Нику составить компанию в походе на концерт Сергей больше не стал. Вспомнил, что найти компанию для подобных развлечений у него никогда не получалось, и даже когда все заранее железно согласны, в последний момент они внезапно разбегаются по важным делам. В итоге просто перестал тратить на это время и искать компанию.

Клуб по традиции был полон отдыхающих разных возрастов и раскрасок, пара особей даже напугала своим образом и заставила поверить в потустороннее. Мысленно выругавшись на фейс-контроль, пропускающий на приличные готические тусовки цветастых и нестабильных эмо, пошел ближе к сцене. Поймал себя на мысли, что и сам он не имеет к готам никакого отношения, и если бы фейс-контроль работал хорошо, то у металлиста шансов попасть внутрь было бы еще меньше, чем у эмо, а цепляться к несоответствию образа и музыкальных предпочтений совсем уж убогое занятие.

Глядя на публику, которая не особо-то и обращала на него внимание, понял, что он сам себе всё придумал. Что в помещении есть люди, никак не обозначающую внешним видам своё отношение к какой-либо субкультуре, и вполне комфортно себя чувствующие в этой атмосфере. Да и сам не особо приметен.

— Совсем нервным стал, — мотнув головой, Сергей отогнал очередную устаревшую мысль. — Или древним. А что к тридцати будет?

Чуть не отправив себя на пенсию, Сергей вспомнил, как сам того от себя не ожидая стал фанатом мрачно-музыкальной группы под названием Фараон. Просто какое-то случайное видео в потоке просмотренных, несколько треков из любопытства, и зацепило звучание, смысл, вокалистка. Пробовал слушать других исполнителей мрачного жанра, но ни один не приглянулся. Из глубоко спортивного интереса решил сходить на концерт приглянувшейся группы, порабатал над образом, чтобы не сильно отличаться от публики.

Потом был еще один концерт, второй, третий, в толпе появились узнаваемые лица. И сам, кажется, стал одним из них. Но вперед никогда не лез, да и к ним тоже. Мало ли какие там порядки и условия принятия в их общество. Стать случайно адептом какой-нибудь хоть и музыкальной, но секты, желание не возникло. И заинтересованные взгляды таких поклонников иной раз напрягали, они умеют ведь и среди своих врага найти.

В очередной раз отогнав приступ паранойи, Сергей посмотрел на сцену. Там уже всё готово, играет какая-то атмосферная музыка, но музыкантов пока нет.

Что я здесь делаю? Нет. Эта атмосфера не вызывает у меня отторжение и желание выйти. Даже наоборот. Здесь много людей и некоторые кажутся знакомыми. Или не кажется? Поклонники обычно не пропускают концерты своих любимчиков, если они проходят в ближайшей доступности. Даже если они каждый день.

Выходит и я один из них. Фанат одиночка. Почти как маньяк. Зачем? Зачем я здесь? Мне нравится другая музыка. И я совершенно не обязан кому-то что-то объяснять. Но и себе объяснить не могу.

Но её голос. Когда она поёт, исчезает всё вокруг. Все люди, посторонние мысли. Даже музыканты. Шикарно играют паразиты, но в гриме и костюмах они неузнаваемы, возможно, так задумано. Но, когда она начинает петь, и они исчезают. Что это? Гипноз?

Как? Я же этому не подвержен. Как она это делает? Кто она?

Девушка в черном. Иногда в пышном платье до пола, иногда в брюках и тунике. Сегодня платье короткое до колен и высокие сапоги. Волосы черные, будто облиты чернилами, чернобелый макияж. И глаза оборотня. Вот как она это делает?

Искал информацию о ней в интернете, настоящие фото, имя. Ничего. Она Клео из группы Фараон.

Но действие гипноза исчезает, как только заканчивается концерт. Фанаты пытаются пробиться за сцену. Мне там делать нечего. А и не пропустят, я же не из клуба поклонников.

Пиво здесь, кстати, неплохое. И бармен нормальный не бодрит. Да и само место очень уютное. В сравнении с дырами где они играли до этого.

Устроившись у барной стойки, Сергей заказал пиво. Нужно было переварить эмоции и чувства. Идти домой в этом неопределённом состоянии он не рискнул.

Бармен занят своим делом и с вопросами не пристаёт. Но с ним давно всё понятно. Его работа слушать, изображать понимание, а потом забывать всё услышанное. Если клиент не хочет общения, то даже проще.

— Можно? — на соседний стул села та, которая еще недавно лишала воли на сцене. — Привет!

— Привет, — Сергей, вздрогнув от неожиданности, мысленно выругался.

— Может, мужчина угостит даму самым лучшим здесь напитком?

— Угостит. А что предпочитает дама?

Клео повернулась к бармену. Тот, кивнув, достал бокал. Демонстрируя чудеса флейринга, стал готовить неизвестный присутствующим коктейль.

— Так даже проще, — заметил Сергей. — Чем я привлёк Ваше внимание?

— Частотой посещения концертов и нерешительностью. И ни разу не подошёл за автографом или фото. И всегда один.

— Не хочется нервировать других, — Сергей пожал плечами. — А компания постоянно срывается. У всех дела. Один я бездельник.

— Мне так не кажется. Но не моё дело, — Клео взяла бокал с коктейлем, залпом выпила. — А давай прогуляемся?

— Тебя не потеряют?

— Нет. Я же взрослая девочка.

— А автограф можно? — вспомнив о самом главном, Сергей сунул руку в карман, к своему удивлению нашел блокнот. — Ручки только нет.

— У меня есть, — Клео продемонстрировала маркер. — Не волнуйся так. Аж руки дрожат.

— Первый раз беру автограф.

— Смешной ты. Держи. — Клео вернула блокнот хозяину. — И идём гулять. Заодно расскажешь про себя.

— Да я же скучный, как учебник по теоретическим основам электротехники. Работаю системным администратором в, — Сергей задумался. — Да мы же не об этом должны говорить.

— Почему же? Мне интересно.

— Чем живут обычные люди?

— Станный ты. А я, по-твоему, не обычная или не человек?

— Возле сцены складывается именно такое впечатление.

— Это просто образ. А у тебя есть девушка?

— Стрёмный программист или странный металлист? — парень усмехнулся. — Такая себе компания для порядочной девочки.

— А порядочную девочку, как водится, спросить забыли. Порядочной девочке своё мнение иметь не положено?

— Почему же? Просто они сами боятся его выразить. Но ты ведь не такая.

— Как видишь. И теперь выходит, что ты встречаешься с двумя?

— Выходит, я не встречаюсь ни с кем. С ней мы общаемся на работе и о работе. Потому что на личном там уже занято. Да и ты тоже. У тебя толпа фанатов, думаю, не менее ревнивых.

— Или ты сам себе всё придумал. Вот где сейчас эта толпа? Хотя ты прав. У меня времени на свидания нет. Да и ты другой. Точнее мы разные.

— Я бы не был в этом так уверен, — Сергей улыбнулся. — Конечно, у нас есть значительные отличия. Но не глобальные.

— Не уверен? Я оборотень.

— И что? Очень приятно познакомиться.

— Ты не понял. Это не игра и не роль. Я настоящий оборотень.

— Что тут непонятного? Я не возражаю.

— Повторяю в третий раз. Я оборотень! Почему ты так спокойно реагируешь?

— Да хоть в десятый, — так же спокойно ответил Сергей. — Это ровно ничего не меняет.

— Стоп, — девушка обнюхала его. — Вот я дура!— Почему же?

— Это первое, что я должна была почувствовать.

— Возможно, виноват перегар или мой крепкий одеколон, от которого мухи дохнут на лету.

— Нет. Это чья-то невнимательность. И только. Вот же.

— Что-то не так?

— Не знаю. Как-то это необычно.

Клео вдруг замерла, форма её зрачков изменилась.

— Прости. Мне надо бежать.

— Могу подвезти.

— Нет.

Подбежав к одному из байков, Клео осмотрелась в поисках возможного хозяина.

— Парни, я немного погоняю?

— Гоняй, сколько хочешь, — крикнул один из парней. — Только сюда же пригони.

— У хорошей девочки есть принц на коне, а плохая - угоняет понравившихся коней, — Сергей, присев на лавочку, закурил. — Но сути не меняет. Может, со мной что не так? Ну не принц.

Глава 3

В кровь попал адреналин. Перед глазами замелькали картинки: погоня, волки, дикий кот. Хитрый кот хорошо путает следы, но волков больше. Окружают. Некогда болтать. Надо бежать.

— Куда же ты вляпался?

— Гоняй, сколько хочешь, — крикнул кто-то из парней.

Спасибо, что разрешил. Запрет бы ничего не измени, но возникли бы проблемы из-за угнанного транспорта.

Картинки очень смутные, запахи едва уловимые. Редкие знакомые детали местности, предположения, логические заключения и район поиска сужен. Далековато, но на двухколесном транспорте быстрее.

Появился едва уловимый след. Дальше не проехать. Но оборотные способности позволяют очень быстро бегать даже в человеческом облики.

Где же ты? И как забрался в такую глухомань? Болота, заросли, прожорливые насекомые. Волки.

С обычными серыми проблем бы не было. Они не нападут, если их не злить. Некоторые даже помогают спрятаться или найти более короткий выход, если вдруг совсем заплутал.

С этими же лучше не связываться. Они хоть и оборотни, но отшиблены наглухо и принципов не имеют. Иной раз между собой разобраться не могут, а если уж встретят кого из другого клана, то разборки не избежать. Раньше ведь были нормальными вменяемыми ребятами. Что у них случилось?

Но сейчас выяснять этот момент нет ни времени, ни желания. Брат по крови дикий барс в опасности. Он сильнее любого волка, но их больше.

Они близко. На человека, возможно, сразу не кинутся, но и просто так не отпустят. Через болото не пойдут, и по деревьям лазить они не умеют. Для человека с ловкостью обезьяны и дикой кошки это не проблема. Наряд, правда, не очень удобный, но что сейчас об этом.

Черные изогнутые силуэты в темноте — зрелище не для слабонервных. Вот где надо устраивать экстремальные шоу.

Прыжок, еще один прыжок, такими темпами летать научусь. И болото позади. Если и потащатся за мной в обход, то это долго. Но есть надежда, что им будет лень.

Теперь о главном. Где кот? Пахнет сыростью, багульник даже ночью перебивает все остальные запахи и лишает адекватности. Так дело не пойдёт.

Шаги. Кого еще тут носит? Точно не человеческие, более мягкие. Волк. Обычный серый, размером чуть больше собаки.

Ухватив за подол юбки, потянул за собой. Ты прав, стоять здесь статуей не безопасно. Да и смысла нет. Но куда? Ты хочешь меня вывести и знаешь как? Или куда-то отвести? Чем тебе может быть полезен человеческий детёныш? Хотя.

Ты же сейчас чувствуешь лучше меня, ориентируешься здесь. И, возможно, видел другого человека или необычного для этой местности крупного кота. Брат понимает язык зверей и может объяснять им. Я только учусь. Надо попробовать.

Подожди, друг. Куда ты меня ведёшь? Мне нужно найти человека. Или крупного кота. Тебя он не тронет.

— Я знаю, где он. Он укрылся, но в опасности. Обращенные за ним следят.

— Ты знаешь про обращенных?

— Знаю. И ты тоже, но ты другая и он другой. Хватит болтать.

Согласна. Сейчас не время для откровений.

Небольшая пробежка, и волк остановился у небольшого шалаша, собранного из веток. Постояв недолго, залез внутрь.

— Вернулся? — спросил знакомый голос. — Как там обстановка?

— Мишка, вот ты где.

Встав на колени, Клео вползла внутрь. Волк вышел из шалаша и лёг рядом.

— Ты как?

— Пара царапин и три ушиба, — неловко повернувшись, парень поморщился. — Но рядом с тобой заживёт как на собаке. Вот решил здесь до утра подождать.

— Ну, вижу уже и отдохнул. Встать можешь?

— Давай попробуем.

В процессе бодрых попыток парня встать обнаружилось, что царапины не такие уж и безобидные. Вопрос, кто мог такие оставить, отпал сам собой. Сняв свой пиджак накидку, девушка сложила его, перетянула парню талию.

Волк, будто всё понимая, проводил их до трассы, туда, где Клео оставила мотоцикл.

— Испачкается же, — заметил парень. — Еще и в грязи весь.

— На черном не видно, — удерживая под руку, Клео подвела его к байку. — И ты же давно хотел сжечь мои наряды. Теперь будет шикарный повод и возможность. А другого транспорта нет.

— Этот пойдёт. Угнала?

— Разрешили погонять в подарок за крутой концерт. Шлем только один.

— Перебьюсь.

— Так. Держись за меня. Правила езды и права полов обсудим позже. Если хочешь.

— Не имею желаний, — обняв Нику за пояс, парень припал к её плечу. — Только сильно не гони.

— Не спать там! Я найду способ тебя взбесить.

— Не сомневаюсь. И куда мы поедем?

— Домой. Но если у тебя есть приличные убедительные объяснения твоей царапине, то готова рассмотреть медпункт.

— Домой. Как ты меня нашла?

— Так же, как и ты меня.

Девушка прибавила скорость, и болтать стало неудобно.

Попав в дом, парень поспешил скрыться в ванной. На все предложения помочь отвечая, что он мальчик взрослый и прекрасно справится сам. А видеть всякий непригляд дамам без надобности.

Но самоуверенности хватило только на принятие душа.

— Я погорячился, — сообщил парень, представ перед Клео в набедренной повязке из полотенца, с мокрыми растрепанными каштановыми волосами, и искренней просьбой о помощи в серо-голубых глазах. — Не смотри на меня так.

— Как?

Клео к этому времени переделалась в более удобную одежду, но боевую раскраску смыть не успела.

— Как на неадекватного мазохиста.

— Классное описание. Проходи к дивану, сейчас что-нибудь придумаем.

— Не волнуйся так, — парень удержал Клео за руку. — Всё в порядке.

— Ты очень громко думал. И я прекрасно помню эти чувства.

— Я чувствовал лишь твои теплые прикосновения. И сам так аккуратно шить не умею. Прости.

— Даже не начинай. Вот. Обезболивающее осталось. Другого нет.

— Силой своей превращаю обезболивающее в успокоительное, — парень поводит рукой над бутылкой с прозрачной жидкостью. — Теперь она твоя.

— Как знаешь, — допив содержимое бутылки, Клео предложила Мише перебраться на кровать. — Ты зачем туда пошел?

— За травами. Я всегда туда хожу. Но в этот раз всё пошло не по плану, — парень задумался. — Хотя не по плану пошло давно. Когда кто-то наступил на хвост всему волчьему клану. Ты ложись рядом. А завтра подумаем, что дальше делать.

— Только умоюсь. А то утром не узнаешь или испугаешься.

Вернувшись из ванной, Клео устроилась рядом с Мишей, аккуратно обняла его и задремала.

Глава 4

Да что же это? Опять? Хотя с одной стороны и касаясь данной конторы это неизбежно, но с другой - получается, что от меня сбегают даже сильные и морально устойчивые дамы. Одна хоть сообщила, что ей куда-то срочно нужно. Возможно, что-то вспомнила. У музыкантов ведь тоже много дел, возможно больше, чем у программиста в мутной конторе. Вторая не изволила и объясниться. Да и так всё понятно.

Вот со мной, похоже, что-то не так. И хоть бы кто сказал. Намёков я не понимаю. Может, в этом проблема? Ведь сами подошли, не побоялись познакомиться, если можно это так назвать. А потом? В какой момент всё пошло не так, и почему я это не заметил? Или брякнул что-то не то, был слишком груб, холоден. Или слишком суров, как трансформаторная будка с табличкой "Не влезай" на лбу? Нужно быть мягче?

Пробовал. Ни себе, ни людям затея. Да плевать.

Плевать на баб, на подержанное ржавое железо, на шефа со всеми его тараканами, с ним даже кукушка давно не считается, на всю эту контору. Тут уже не починить, как ни старайся, не помогут ни заклинания, ни чёрный петух.

Кого там принесло? Ну нет. Здесь из нового только послы от шефа, и у этой уже глаз дёргается.

— Простите, я здесь временно, — прошептала блондинка в очень мини-юбке и на вычурных шпильках. — Эдуард Изольдович просил Вам передать.

— А мы знакомы? Или по описанию в письме узнала?

— По надписи на двери, — блондинка попыталась найти угол и притвориться элементом интерьера.

— Надписи? С утра там ничего не было.

И что там за Малевич у нас завёлся, пока я никого не трогал за чашечкой кофе? "Проктолог" красной краской. И не жалко было дверь портить? Да и на это плевать.

— Это не я, — блондинка продемонстрировала руки.

— Я знаю, чей это почерк. А ты успокойся. С такими нервами здесь сложно. Даже временно. Или я так пугающе неприятен?

— Нет, что Вы, — незнакомка попыталась улыбнуться.

— Значит, читала. И что нового он придумал?

Да ничего радикально нового, даже дополнительное звание не придумал. И по описанию не такой уж страшный персонаж получаюсь. Или привык уже? Новенькие вот пугаются. Или с внешностью что-то не так? Не выспался, забыл побриться, татуировки, одежда? Последние два пункта менять не собираюсь, а про первые два подумую. Если это хоть как-то поможет. Но уже не уверен.

Надоело. Силы на исходе. Кажется, есть такая песня.

Что я здесь делаю? Меня уже нормальные люди боятся. Возможно, считают колдуном чернокнижником или того хуже. Даже те, у которых нервы покрепче. Ну, шаманить немного умею, без этого никак. О чем я опять?

Пора валить из этой конторы. Из города, из страны. Автостопом, дикарём, через лес. Оборотню можно и там. Пока мысли и чувства не придут в норму. Психолог тут не поможет, да и я не имею ни малейшего желания, чтобы кто-то копался в моих мозгах и задавал глупые вопросы.

— Что-нибудь передать? — нерешительно спросила блондинка.

— Я сам всё передам. Хватит людям психику травмировать.

Эдуард Изольдович, не успел сказать и слова, до того, как захлопнулась дверь. Но я спиной почувствовал, как он впечатлился. Не удивительно, что подходящих слов сразу не нашлось. А решение? Думаю, после такого заявление решение будет единственным.

И настроение изменилось на лирически-ехидное. В таком состоянии нельзя принимать другие решения: ни на зло, ни из принципа, ни как-то еще. Если только забуриться в кабаки и там забыться, или спать, чтобы уж точно не натворить дел.

А под утро валить куда глаза глядят.

Дальнобойщики не особо любят попутчиков, особенно сомнительной наружности. Но некоторые не против компании, лишь бы кто-то сидел рядом и создавал вид слушателя. Да и мне не сложно. Интересно, чем живут нормальные люди. Хорошо хоть у кого-то я не вызываю страх и желание притвориться мебелью или раствориться в воздухе.

Кто я? А теперь и сам не знаю. Оборотень. Но об этом лучше вслух не говорить. Владею гитарой, но не музыкант. Эмоционально нестабильный бездельник в поисках себя.

А может группу сколотить? Все ведь с чего-то начинают. Или напроситься к кому-нибудь не особо впечатлительному. Кому-то ведь нужен басист? Почему я раньше не рассматривал эти варианты?

Видимо, для какой-то новой идеи нужно со скандалом уволиться со старой работы. Куда еду? Да где понравится, там и приторможу. Или просто проветрюсь. Или в процессе проветривания возникнет еще какая-нибудь гениальная идея или просто адекватная мысль. У самурая нет цели. Есть путь.

Трасса это особое место, особая атмосфера, мысли, чувства эмоции, особая романтика. Чувство свободы от всего, чувство чего-то другого, отличного от привычного. Есть заправки, кафе, придорожные гостиницы, если ехать очень далеко.

И выходит, что сам сбежал, забыв объясниться. Так и не нужны никому эти мои объяснения, которые обязательно сочтут за нытьё и попытки оправдаться. Так какой в них смысл?

Глава 5

В полумраке небольшой комнаты, больше напоминающее жилище колдуна забитое до отказа всякими банками, коробочками и приспособлениями для магических обрядов, на маленьком красном диванчике расположился мужчина. Его одежда же ничем не выдает его род деятельности, даже наоборот. Обычный домашний костюм, состоящий из футболки с абстракцией на рисунке и брюк. Длинные каштановые волосы собраны в хвост, серо-голубые глаза смотрят в экран ноутбука, что сейчас находится на его коленях.

Неожиданно для него на экране лежащего рядом телефона высветилось сообщение от Клео.

«Превед, што делоиш?»

«На данный момент испытываю непреодолимое желание набить тебе лицо орфографическим словарем. Но виртуально и на расстоянии делать это пока не научился». — Быстро набрал текст мужчина, подавив попытку ответить более доступно и содержательно с применением русского матерного.

«Тьфу. Зачем сразу так? Просто с фанатами до этого общалась на их языке.»

«Странные у тебя фанаты. Ты же не реперша и с гопниками, вроде, тебе нечего делать.»

Напечатав текст и отправив сообщение, он потянулся к тумбе, на которой стояла кружка. Только в этот раз она оказалась пуста. Подождав пару минут ответа, он убрал ноутбук в сторону, забрав кружку, ушел на кухню.

От приготовления напитка, что конкретно он хочет, еще не определился, отвлек звонок дверь, открыв которую, он увидел на пороге девушку в боевой раскраске гота. Он никогда не боялся подобных особей, и частенько видел вживую, но, если бы не знал лично, кто она, то точно бы не впустил.

— Проходи, — впустил гостью в квартиру. — Чай? Кофе? Кровь?

— Тебя, — девушка сняла тяжелые сапоги и прошла за хозяином дома.

— Это и так понятно, — он налил в чайник воду. — Может, примешь человеческий облик для начала? Это первое правило. И мне будет приятнее рассматривать твои просьбы и предложения.

— Конечно, Мишутка, — она вытащила из взъерошенных волос заколку с огромным пауком. — Одно, что колдун. А меня до сих пор боишься.

— Не колдун, а маг, — крикнул Михаил. — И боюсь я не тебя, а то существо, в которое ты изволишь превращаться почти каждый вечер. Я не про ирбиса. Самое главное, я просил не называть меня Мишуткой, моя Клеёночка.

— Как? — На кухне появилась Клео все в том же черном наряде, но с пеной на волосах и размазанным макияжем. — Да я тебя?

— Так вот ты какой, эффект панды, — Михаил показательно удивленно округлил глаза. — Покусаешь? Я смогу отбиться от любой твоей атаки. И этот образ я больше комментировать не хочу.

— Да ну тебя, — девушка убежала в ванную, где быстро вытерла волосы полотенцем, оставив на нем пятна чернил. Выбежав в коридор, стала натягивать сапоги, запуталась в шнурах. — Нашла к кому за советом обратиться. Как в первый раз.

— А я, кажется, не отказывал в помощи, — Миша, отобрав у неё обувь, развернул в направлении ванной. — Просто кто-то сегодня нервный и забыл объяснить, зачем пришел. Но мы это поправим.

— Мне не во что переодеться.

— И это поправимо, — втолкнул в ванную. — Сейчас найдём что-нибудь.

Через некоторое время Клео вышла из ванной в более доброжелательном расположении духа и в тёплой клетчатой рубашке Михаила вместо черной готической брони.

— Когда ты кончишь с этим хламом?

— девушка взглянула на Мишу с ноутбуком в руках.

— Как говорит наш главный по железу, — парень показал монитору кулак. — «Я не мужик, если эта куча лома не кончит раньше». Ты располагайся, я его добил почти.

— Когда ты всё успеваешь? — Взяв его кружку с чаем, Клео сделала пару глотков. — И железо, и магия, и спортом занимаешься когда-то, и музыкой.

— Было бы желание, всё можно успеть. Магия и музыка для души, железо для заработка, да и техника иной раз такие чудеса показывает, что простому человеку не понять. А спорт, чтобы в форме себя поддерживать. — Миша закрыл ноутбук и убрал на тумбу. — Добил. И пусть еще раз попробует мне нервы делать.

— Может, и мой ноутбук волшебной палкой шибанешь? Чтобы быстрее работал.

— Палкой нельзя. С техникой ласково надо, как с любимым человеком. Так о чем ты хотела спросить?

Михаил отодвинулся, чтобы девушка могла с ногами забраться на диван, укрыл одеялом, погладил по длинным шоколадного цвета волосам, отмытым от чернил и лака.

— У нас басист слился, хотела тебя попросить, — Клео заглянула Мише в глаза. — Мне больше не к кому обратиться. Ты же мне не откажешь?

— Так я басист такой себе. Мне барабаны как-то ближе, — Миша достал из тумбы палочки.

— Но ты же можешь превратить барабанщика в басиста.

— Не могу. Нельзя применять магию в своих целях и тем более по отношению к самому себе, — Миша нахмурил лоб. — Я тебе уже это говорил.

— Так и не надо к себе. Нашего Скарабея в гитариста превратишь, а сам барабанить будешь, — Клео посмотрела на потолок. — Вот все удивятся. Особенно Свиток Сидорович.

— Давай поженимся? — предложил Михаил.

— Зачем?

— Все будут в шоке. Особенно твой Свиток.

— Давай! Так он быстрее тебя в группу возьмет.

— Прямо завтра, — Миша мысленно выругался на свою же фантазию.

— Или когда у вас ближайший шабаш? Можно прямо во время. Только напомни мне состав твоей банды. Тот, который слился — расписной и со странной прической?

— Расписной со странной прической это гитарист, он же Сфинкс, барабанщик — Скарабей, ты его заешь, главный наш — Свиток Сидорович, он же второй гитарист. А слился — Фараон, который с бородой.

— Я после этого неделю спать не буду, — Михаил встал с дивана, прошелся по комнате. — Как же вы без Фараона-то? И почему он от вас сбежал?

— Сказал, что осознал неправильность выбора профессии, и своего бытия, что лучше будет тачки чинить и людей возить, чем в регулярных шабашах участвовать. Я толком не поняла, с чего вдруг он эту шарманку завел. — Клео завернулась в одеяло. — Как-то холодно у тебя.

— Блефует ваш Фараон, — Миша вернулся на диван, обнял её. — Хотя про шабаши он прав. Может, вам стиль сменить?

— Нет. Я себя в другом стиле не представляю, — Клео взяла его за руку. — А вот тебе надо над образом поработать, тату набить. И творческий псевдоним придумать.

— Ни за что. Тату это больно и не практично. Я не хочу носить на себе непонятные мне и совершенно ненужные символы. А ваши жуткие наряды вообще зарыть надо, — Михаил высвободил руку. — Вот тебе не надоело по подвалам концерты играть, где непонятно куда аппаратуру подключать?

— И что ты предлагаешь? — обреченно спросила Клео.

— Сегодня остаться у меня. И мне приятнее твоё настоящее имя Ника — Михаил улыбнулся. — А завтра поедem к твоему Сидоровичу, обсудим перспективы развития банды. Согласна?

— Я согласна, — прижалась к его груди. — Ты умеешь уговаривать.

— Надеюсь, человеческие имена у них есть?

— Есть, наверно, — Ника пожала плечами.

— Как же вы общаетесь?

— Так и общаемся. Привыкли уже.

— Кажется, я начинаю понимать вашего Фараона.

Звонок в дверь отвлек от беседы. А Михаилу даже показался неуверенным, но полным отчаяния и надежды одновременно.

— Ты кого-то ждёшь?

— Нет. Но будь у него другие варианты, он бы сюда не пришел.

— Он?

— Он. — Михаил, скинув одеяло, встал.

— Отдыхай. Узнаю, что случилось, и попробую это решить максимально быстро.

На это Михаил искренне надеялся до того, как открыл дверь и увидел друга, подпирающего стену.

— Можно к тебе?

— Проходи. Давай помогу, — Михаил завел гостя в прихожую. По пути предположил, что дело не только в количестве алкоголя, уместившегося в организме товарища.

— Благодарю.

— Да не за что пока. Ты откуда такой красивый?

— Там долго. И не интересно, — гость пошатнулся. — Можно я у тебя отлежусь? Прямо здесь могу.

— Прямо здесь нельзя. И после очищения внешнего и внутреннего.

— Может без этого?

— Не можно. Любая сущность, за исключением истинных животных, в моём доме должна принимать человеческий облик. — Михаил втокнул гостя в ванную. — Таковы правила. Раздевайся. Ох ты ж!

— Не волнуйся, — гость отвернулся к ванне. Царапина. И вообще я сам справлюсь. Вспомнил. Я же животное.

— Очень похож. Но я же тебя знаю, — Миша высунулся из ванной. — Ник, кинь на диван какую-нибудь тряпку. — У нас форс мажор.

— Кто?

По взгляду Михаила, Ника поняла, что расшифровка термина и подробности сейчас неуместны и ничего ей не дадут. К тому же неизвестный пока Форс мажор в ванной изволил материться и терять сознание. Голос и речевые обороты показались знакомыми.

Глава 6

— Не смей тут отключаться, — успев удержать гостя, Миша включил холодную воду. — Куда ты вляпался, придурок? Не сопротивляйся, водичка целебная быстро в чувства приведёт.

— Ерунда. Сам разберусь, — поняв, что сопротивление не только бессмысленно, но и причиняет дискомфорт, гость немного умерил пыл. — Да понял я. Прошу отменить попытки ледяной водой.

— Вижу, уже разобрался. Ладно, — прихватил полотенце. — Идём.

— Куда?

— Тебе это сейчас принципиально?

— У тебя тут дама. А я в таком виде, почти голый.

— Почти не считается. Эта дама любого мужика за пояс заткнет. И думаю, видела этих мужиков в разных состояниях. Ник, помоги! — позвал Миша. — Это мой друг.

— Друг программиста или металлиста? Или?

— Наш общий.

— Поняла.

— Простите, — гость попытался рассмотреть девушку. — А я мог Вас раньше где-то видеть?

— Ты слышала? Он ещё и клеить тебя ухитряется.

— Я не клею. Просто спросил.

— Теоретически мог. Но сейчас это не важно.

Вместе с Мишей они довели гостя до дивана, куда тот и приземлился. Не очень удачно, и при встрече всё же утратил связь с сознанием.

Миша тут же отправил Нику готовить чай, сам занялся сбором всего необходимого для оказания первой помощи, в процессе уговаривая себя, что это не в первый раз, и он с этим справится.

— Помочь? — Ника дотронулась до его плеча, увидев бледное лицо Миши и подрагивающие руки, поняла, что вопрос может лишь оскорбить его, но сам с этим он точно не справится.

— Нет. Тебе не нужно это видеть. Лучше поищи, чем перевязать.

— Чего я не видела? И представление имею. А что и где искать в твоём доме, в упор не представляю.

— Да. Хорошо, — Миша уступил девушке место. — Ты права. А водка зачем?

— Для дезинфекции. Свет верхний включи. Темно как в заднице.

— Скальпель, пинцет?

— Не смешно.

Взобравшись на гостя верхом, так ей показалось удобнее, Ника облила рану и иглу с леской водкой. Смотреть, как заштопывают даже чужую шкуру Михаил не смог, но, чтобы не быть бесполезным решил всё же поискать недавно приготовленную мазь для быстрого заживления и что-нибудь годное для перевязки.

Ника с хладнокровием профессионального хирурга и не менее профессиональной швеи продолжила шить. С Мишей было сложнее, был страх причинить ему дополнительную боль, волнение, но и тогда взяла себя в руки. Сейчас с гостем не возникло ни единой эмоции. На секунду даже испугалась такого своего состояния, успокоила себя тем, что так даже лучше. Хоть этот человек не такой уж посторонний.

— Я вот думаю, — положив на тумбу баночку с мазью и пластырь, Миша взглянул на работу Ники. — Почему ты в медицинский не пошла?

— Потому что я людей не люблю и у меня нервы слабые, — девушка обрезала леску. — Сам же говорил. И на швею по тем же причинам.

— Я так не говорил. И выходит, в этом деле данные качества не так уж плохи.

— Я не испытываю от этого кайф. И не вижу смысла это обсуждать, — девушка встала. — И я закончила. Пойду проветрюсь.

Проветриваться девушка предпочла на балконе, забыв про не летнюю погоду. Сдерживать эмоции получалось всё труднее, но позволить себе истерику в присутствии этого гостя она не могла. Даже при том, что тот на происходящее вокруг не реагировал.

— Можешь мне высказать, — накинув Нике на плечи куртку, Миша обнял её.

— Тебе не за что. Как он?

— Спит. Что ему делается? Не удивлюсь, если сбежит оклемавшись.

— Ему бы оклематься и отлежаться.

— Ну не связывать же. Можешь побыть с ним. А я в магазин схожу и в аптеку. Не думал, что гости будут.

Оставшись наедине с гостем, Ника устроилась на полу рядом с диваном. Через некоторое время пересела на край дивана, осторожно приложила ладонь к заклеенной ране на боку гостя.

— Где же ты так, Серый?

Укрыв его одеялом, снова села на пол.

— Посол доброй воли его руководительского величества? — едва слышно позвал парень.

— Что? Ты меня узнал.

— Я и не забывал. Теперь можешь смело брать прозвище Хирург.

— Оно уже занято. И я при чём?

— Ты же меня заштопала.

— Нет. Это всё Мишка.

— Его от вида чужой крови выносить начинает. Одно что маг.

— Не крови, а открытых укушено-рваных ран. Такое себе зрелище. Но он с этим справился.

— И я бы еще подумал над этой версией. До того как ты верхом взобралась.

— А ты без сознания был и не можешь этого знать.

— Я притворялся.

— Ну, допустим, в тебе неприличное количество крепкого обезболивающего, — Ника обернулась. — Но в такие моменты обычно не очень хорошо получается притворяться.

— Ну так и я в итоге всё же отключился, — парень поморщился. — Спасибо, что не бросила. Но мне нужно идти.

— Куда еще?

— Не знаю. Придумаю. Не удобно получилось. И Миша ревновать будет.

— Обязательно будет. Поэтому образ жизни придётся немного пересмотреть, — увидев, как парень пытается встать, Ника под села рядом, несильно придавила к дивану. — Прямо так идти собрался?

— Да какая разница? Я просто не знал, что он не один сегодня. И после того как ты верхом, ему это может не понравиться.

— Что?

— Не хочу случайно оказаться бесчувственной тварью, отбившей у друга девушку. Или ты и с ним так же? Чему ты улыбаешься?

— Верхом? Приходилось. Но мы же знаем, что это было. И он тоже знает.

— Мне как-то не легче.

— Если сейчас ты уйдёшь, то бесчувственной и нелюдимо тварью окажусь я. Безжалостно и бесцеремонно вымотавшей приличному человеку все нервы. Это еще хуже, чем в прошлый раз.

— Нет. Так тоже не хочу. Да и Мишка не такой.

— Похоже, ты и головой где-то приложился.

— Почему?

— Потому, что Мишка мой брат. Это даже незнакомые сразу замечают.

— Брат? Странно, что он не говорил. И ты не говорила.

— Не сбежал бы, может быть, и сказала бы. Да и я не тот человек, о родстве с которым стоит рассказывать.

— Переигрываешь. Может, тоже подходящего случая не было. И сбежала ты.

— С чего ты взял? Просто потребовалось несколько выходных. А вот ты нагло сбежал. Я даже не поняла из-за чего, думала, тоже отдохнуть решил, и главный так думал. А потом нашел какого-то упыря жополиза. Это стало последней каплей. Смешно тебе?

— Радуюсь за главного, он нашел то, что искал, — Сергей хотел повернуться на бок, но вовремя понял, что это чрезмерное геройство. — А я психанул. Подумал, что раз они и тебя довели, то какого хрена я терплю. Да много чего думал. Да ты же сама спрашивала, как я это терплю. И у тебя точно парень есть.

— Ты мог им стать. А до тебя ни у кого шансов не было.

— Я его видел.

— Любопытно, и как же он выглядит?

— Принц в шлеме и на черном металлическом коне. Забрал тебя с работы. Что смешного? Да не моё же дело.

— Это же Мишка был. Нужно было срочно ехать, и он решил, что так будет быстрее. — Ника улыбнулась. — А я, видимо, пыталась сломать систему и себя. Но первое невозможно, а второе бессмысленно.

— Надо записать. А Миха где?

— В магазин пошел. И в аптеку.

Услышав щелчок открывающегося дверного замка, Ника сползла на пол, а Сергей притворился спящим.

Глава 7

Вот и приехали. Откуда он взялся? Искала, ждала, психовала, в итоге забила и забыла, как случайную встречу. А он выпал откуда-то в самом неожиданном месте. Вот приложила бы его по башке за такие фокусы. При других обстоятельствах. А так он сам нашел себе приключения, возможно, нарвался на волчий клан или кого-то еще. И пришел к Мише.

Выходит, они знакомы? Но, если бы брат знал про нашу историю знакомства и расставания, то, скорее всего, и на порог бы не пустил. Обоих.

О чем я? Какое расставание? Да и не было ничего хоть сколько-нибудь притянутого к отношениям. Встретились, пообщались, разбежались. Никто никому ничего не обещал.

Но почему он сейчас здесь? И я тоже. Просто совпадение? Одно из миллиона. Я бы еще поверила, если бы вновь увидела его перед сценой. Даже если бы он сам рискнул подойти ко мне. Точнее не ко мне, а к тому существу, в которое я изволю превращаться, как говорит брат.

Или это он так сделал? Попросил зайти в гости или наколдовал, что Сергея ноги привели к двери его квартиры? Они знакомы, и Миша мог его заметить, когда забирал меня, мог залезть мне в голову, для него это не проблема. Но почему именно сейчас? Такая логика тянет на бред. Но если допустить всё это, то куда деть его рваную шкуру?

Но Сергей сейчас здесь. И он тоже оборотень. Значит, одной проблемой меньше, и объяснить ему все особенности и сложности не придется. Он узнал меня, но не знает, что девочка на побегушках Ника и Клео со сцены - это один и тот же человек.

Или знает? Тогда после концерта он не удивился, он чувствовал и всё понимал. А в своей каморке среди техники? Там сильно пахло кофе и сигаретами. Мог не почувствовать оборотня, мог просто не думать об этом. Мог не узнать в гриме. Значит, моя игра удалась? Или он всё знает и молчит?

Но здесь он оказался точно случайно.

Мишка не любит применять способности без надобности. А надобность должна быть серьёзная и уважительная, когда нет других, вариантов. Даже если эти варианты пахивают мазохизмом. Из-за чьих-то фантазий и игр заморачиваться не стал бы. Еще бы по голове наступал за эмоции не по делу.

— Ник, ты где? Что случилось?

Увидев сестру сидящей на полу, обняв колени, Миша подсел к ней, бережно обняв, поцеловал в щеку. Стянув с кровати одеяло, накинул ей на плечи.

— Прости. Я тебя обидел чем-то? И Серёга в бреду сильно матерился?

— Нет. — Ника не очень адекватно хихикнула. — Всё в порядке.

— Понял, — бережно обняв сестру, парень встал. — Жди здесь.

Почесав затылок, маг ушел на кухню. По пути, заглянув в гостиную, убедился, что у Сергея всё в порядке, и он изволил спать.

— Держи, — вернувшись в комнату, Миша протянул Нике бокал с виски. — Немного успокоительного нам обоим не помешает.

— Зачем?

— Душевные раны тоже нуждаются в дезинфекции.

— Только заштопать и заклеить их не получится. Да и обезболивающее такое себе.

— Ну это получше того, что разливают на твоих тусовках, — Миша, опустошив бокал и убрав его в сторону, обнял сестру. Просунув руку под одеяло, приложил ладонь к её груди. — И человеческое тепло помогает лучше всего прочего. У меня и шрамов не осталось.

— Это всё твои волшебные мази.

— Нет, Ник. Они не волшебные. В них только травы и порошки, ускоряющие заживление. Но исцелить полностью не смогут и они. А ты смогла.

— Ходячее недоразумение? — Ника допила предложенный напиток. — Хорошее успокоительное.

— А то. Теперь рассказывай, куда вляпалась.

— А сама не знаю. Но, кажется, по самые уши.

— Уверен, мы сможем решить и это.

— Магически?

— Если не будет других вариантов. Но уверен, они есть. Или, — Миша посмотрел сестре в глаза. — Да ты влюбилась. В Серёгу?

— Вот только не говори, что он мне не пара, у меня нет вкуса, это мимолётное влечение и дальше по теме, — Ника выдержала паузу. — Молчишь. Всё правильно.

— Я не скажу всё вышеперечисленное. Серёга неплохой парень. И что самое интересное, он басист. Только нужно его починить и настроить. И он, возможно, согласится играть в твоей группе. Он раньше любил этот стиль и даже ходил на концерты какой-то мрачной группы, похожей на твою.

— А потом?

— Потом он исчез со всех радаров. И вот внезапно сам пришел, — Миша посмотрел на Нику. — И мне показалось, вы уже где-то встречались.

— Не знаю. Он вообще где угодно мог меня видеть, а без грима и не узнал бы.

— А ты его? — Миша прищурился. — Или ещё эликсира правды принести?

— И я его. Он тогда был системным админом в конторе, где я "работала", а я там пыталась стать "нормальным человеком".

— Там, приходя откуда, ты была по десятку тарелок об стену, чтобы мысли приобрели формы, которые можно выразить хотя бы матом?

— Да. Но я искренне пыталась.

— Он тебя до этого доводил?

— Нет. В его камерке и с ним было тихо и спокойно. И тепло. Я искренне не понимала, как он это терпит, и себя не понимала, но пыталась научиться у него. Потом мне пришлось взять пару отгулов. А этот слабонервный умудрился уволиться с какого-то психа. Да и из меня офисный планктон не получился. Личный психолог пошел по матери. Герда сказала, что в запой ушел после этого. Да и хрен с ними.

— Засада. Выходит, я виноват в этом. И ты из-за этого на меня обиделась тогда, исчезла.

— Не говори ерунду. Пыталась понять себя, что со мной не так. — Ника обняла брата. — Может быть, и правильно, что так.

— Может быть. Может, на кровать? Там удобнее и теплее.

— Да. Или я сама себя переиграла?

— О чем ты?

— Та мрачная группа, которую он слушал, и есть моя группа. Мы общались, и он меня не узнал. До того как я "сбежала". Ты не виноват. Я всё запутала и сама запуталась. Мне казалось, что ему больше нравится певичка Клео, чем офисная девочка на побегушках, и опять не понимала, что он сам делает в убогой конторе.

— Переиграла. Но теперь у тебя есть сказочная возможность всё исправить. И магия тут не нужна.

— Не нужна.

— Подожди, — выдвинув полку из-под кровати, парень достал плюшевого медведя. — Держи. Давно хотел тебе подарить, но всё не до того было.

— Мишка братишка, — Ника прижала игрушку к груди. — Спасибо. Можно я останусь?

— Конечно. Если что-то нужно, говори.

— Прости. Я тебе столько нервов вымотала своими похождениями.

— Так и я не отстаю, — Миша улыбнулся. — Поэтому мы давно красим волосы. И другими не станем потому, что из принципа. Чуть не забыл.

Пройдясь по комнате и отодвинув, мешающие ему предметы мебели, Миша открепил от стены металлическую конструкцию, расправил так, что она стала напоминать каркас палатки. Вновь выдвинув полку из-под кровати, вытащил огромное полотно из плотной белой ткани, натянул его на каркас, закрепил, чтобы не скатывалось.

— Миш, что ты делаешь?

— Палатку. Укромное место от всех сложностей и забот, — парень заполз в только что сооруженное укрытие. — Помнишь, мы делали такое из одеял. Когда была гроза или просто хотелось от всех спрятаться.

— Да, — Ника улыбнулась. — И я прижималась к тебе. Можно?

— Конечно. И это лучше, чем та броня, в которую ты закупориваешься.

— Миш?

— Что?

— А Сергей? Ты же его хорошо знаешь. Откуда у него такая броня?

— Это закрытая тема. И я знаю далеко не всё, — Миша задумался. — И не знаю, где он был. Но он изменился. Стал не такой жесткий. И, думаю, это лучше обсудить с ним, может быть, к утру он сам захочет поделиться. Раз не сбежал до сих пор. Не бойся его.

— Я не боюсь.

— Тогда давай спать, поздно уже.

Укрыв сестру одеялом и обняв сзади, Миша почти сразу задремал.

Глава 8

Надо же как интересно переплетаются нити событий и судеб. И свою судьбу можно встретить там, где совсем не ждёшь и даже не думаешь. Или это карма?

Думал, почему она такая, удивлялся, пытался понять, как и зачем она пришла на эту каторжную должность. Там ведь в требованиях к соискателю всё подробно и без подвохов написано. Некоторые, возможно, наивно надеются начать с этого, выслужиться, подняться по карьерной лестнице. Или идут от какой-то безысходности. Но на неё ни то, ни другое не похоже.

А потом я задал этот вопрос себе. И не придумал ни одного достойного и хоть немного вменяемого объяснения. Выходит, до такой степени ленив или привык к такой форме жизнедеятельности.

Сейчас вообще не понимаю КАК? Будто это был не я, а какой-то другой человек, очень похожий внешне. Или не похожий. Какое-то странное состояние похожее на тяжелое похмелье, когда, несмотря на состояние, нужно что-то делать, и ты это делаешь на автомате с исключительно агрессивными эмоциями. Или вообще без эмоций потому, что на них нет сил и нет смысла. Или гипноз, какое-то постороннее влияние, в котором сам себе не принадлежишь.

Что и кому я пытался доказать? Из каких принципов?

И вот пришла она, и показала мне меня. Тот же скверный характер, манеры. Только что не курила и не материлась. Но её шутку про тренеров, учителей личностного роста, клоунов я так и не понял. Может, на вшивость так проверяла?

Но она исчезла так же быстро, как и появилась, забыв объясниться. И теперь получается, что это я сбежал, а у неё были дела. У людей часто бывают дела. И у меня бывают. Выходит, психанул на ровном месте? И даже номер телефона у нее не взял, так бы мог позвонить, спросить. Но тогда об этом всё я не думал. А стоило.

Почему не поехал тогда к Мишке? В сложной ситуации завалиться к другу с ящиком пива или чего посерьёзнее сейчас кажется более логичным решением, чем побег от самого себя. И, возможно, я нашел бы её гораздо быстрее. А не болтался бы по городам и деревням, играя разово в каких-то местных группах. В некоторых говорили, что я классный музыкант, но ни в одну не взяли больше, чем на пару концертов. Хотя взяли, и это были вампиры. Странные опасные ребята со своими тайнами и хитростями. Свою группу сколотить тоже не удалось. Даже разочаровываться стал в самой затее и в себе, решил вернуться.

И в финале концерта нарвался на волков. Не думал и не подозревал, что это может быть опасно. Почему и когда они стали такими психическими, понять не успел, хоть и пытался. На свою голову. Разговорный жанр их утомил почти сразу, пояснили лишь, что я зашел на их территорию, а то, что я об этом не подозревал, не их проблемы.

С этим моментом, кстати, надо бы потом разобраться. Понял бы, если бы я зашел в их логово, открыв дверь с ноги. Такое ни один оборотень не простил бы, но и кидаться не стал бы.

Вообще показалось, что они следили за мной, долго шли, окружали. Но я же не ждал такого подвоха от оборотней. Или не оборотней. Странные они какие-то для просто оборотней.

У Мишки тепло и спокойно, и рана уже не причиняет какого-то дискомфорта. Если сильно не дёргаться. Значит, не врут про его волшебные исцеляющие мази.

Поэтому и пришел к нему. Ну и потому, что идти некуда, ухитрился же сдать квартиру на время своего путешествия. А выселять жильцов среди ночи да в таком красочном виде сомнительная затея. В лучшем случае вызвали бы медиков, и там пришлось бы много объясняться, в худшем — органы, и объясняться потребовалось бы в два раза больше и правдоподобнее.

Правда, был риск, что и Миша спустит с лестницы, или мозг вынесет без остатка. Сначала за вид, потом за всё, что было. В прошлую встречу мы сильно не договорились, чуть до драки не дошло.

Но он впустил и принял вполне доброжелательно, с учётом моего вида, состояния и, возможно, переосмысленного всего, что было.

Все события хоть и болезненно, но привели к тому, чтобы я встретился с ними. Спокойно, уже без эмоций поговорил с Мишей и объяснился с Никой. Ну и со своей головой заодно.

И кто научил её так аккуратно и без эмоций шить? Может быть, училась на медика, но не стала работать по специальности. Или у неё тоже есть какие-то способности, как у брата. От её прикосновений стихает боль. Пара ушибов на боках вообще перестали беспокоить. И клонит в сон. Или что-то вкололи, пока валялся без сознания? Не думаю.

Ника. Такое непреодолимое чувство, что знаю её давно. Еще до того, как она пришла в мою каморку в поисках «проктолога». И мозг, отказавшись воспринимать её в этой роли, решил, что это какой-то другой незнакомый человек. Но я точно видел её раньше. Возможно, с Мишей или в какой-то другой похожей компании, возможно, среди оборотней или на каком-нибудь концерте. И не один раз.

Но почему-то при вышеперечисленных обстоятельствах я с ней не познакомился, не подошел. И даже не знал, что у Мишки есть сестра. Это вообще за гранью моего понимания.

Важные судьбоносные встречи происходят в неожиданных, казалось бы, неудобных и неподходящих местах. Но не на столько же. А временные расставания укрепляют чувства. Да какие чувства? Фантазии. В голове бы порядок навести. И объяснить своё исчезновение и появление, и куда я, такой придурок, вляпался.

Самому бы понять, куда? Что это за волки такие, которые кидаются на своих? Или у них конкретно ко мне претензии назрели? Тогда совсем непонятно. Надо разбираться. Но это потом. Устал что-то.

{ — Серёг, выгащи её оттуда, — Михаил припал лбом к груди. — Меня она не слушает, я для неё уже не авторитет.

— Так и я, как недавно выяснилось, тоже. Тебя она выслушает, а меня сразу пошлёт. Скажет, не брат, вот и не учи. И мне кажется, она и сама неплохо разбирается в том, что ей нужно.

— В чем она разбирается? Ты видел эту компанию? Там же всё, как положено: секс, дурь, рок-н-ролл.

— И карты, деньги, два ствола.

— Не исключено.

— Миш, мне кажется, ты сам себя накручиваешь.

— А мне кажется, что это я еще не всё знаю. И не расскажет ведь.

— А мне до сего дня казалось, что она совершеннолетняя. Да и нам далеко до пенсии, при желании можем устроить и хаос и беспредел.

— То, что мы в теории можем устроить — цветочки, в сравнении. Да блин! Ну ты же всё понимаешь. И я про тебя что-то понял. От меня не скрывай. И я согласен.

— Давай, мы пока подождем с согласиями. Надо подумать. }

— Над чем ты собрался думать?

— Миха? — увидев стоящего рядом Михаила, Сергей попытался сесть. — Прости, что разбудил.

— Уже утро. Так над чем ты хочешь подумать? И на что согласен?

— Согласен ты, а на что, я так и не понял. Во сне как-то не разобрал. И об этом неизвестном я планировал подумать.

— Выкрутился. Как самочувствие?

— Значительно лучше, — со второй попытки у Сергея получилось сесть. — Можно у тебя погостить?

— Можно.

— Так просто? Без дополнительных условий?

— Ну, ты же и так всё знаешь и понимаешь. И раз рискнул прийти и хочешь остаться, то со мной согласен.

— Согласен.

— Вот и чудесно. А про свои вчерашние приключения расскажешь вечером. У меня с утра дела. Если хочешь, могу приготовить что-нибудь на скорую руку.

— Что-нибудь жидкое, — Сергей встал, прошелся по комнате, прислушиваясь к своим ощущениям. — Кофе есть?

— Есть целебный рассол по особому рецепту. Освежает память, очищает карму.

— Я так паршиво выгляжу?

Пообещав кофе с молоком, Михаил ушел на кухню. Сергей нашел в себе силы и желание посетить уборную. В ванной вспомнил про одежду, часть которой обнаружил в стирке, а часть не нашел совсем. Выругавшись на это обстоятельство, умылся, воспользовался полотенцем хозяина. Попутно заметил второе вымазанное, предположительно, чернилами.

— Интересно. Но не моё дело. А с одеждой надо подумать. У меня, вроде, рюкзак был. Миш!

— Чего разорался с утра пораньше, будто любовника в шкафу нашел. Или его трусы под кроватью.

— Тьфу на тебя. Ладно, хоть свои не потерял. — Сергей зашел на кухню. — Кстати об одежде. При мне вчера рюкзака не было?

— Нет. А часть того, что было на тебе, пришлось выкинуть. Могу компенсировать своей.

— Я подумаю над твоим предложением.

— Подумай, — подняв глаза, Миша увидел стоящего рядом Сергея, его тату рукава и волчью морду выше локтя на правой руке. — А ты ведь из волчьего племени.

— Так точно. И ты об этом знаешь.

— Тогда изволь объяснить, что происходит?

— Пока не понимаю. Какая часть происходящего со мной тебя интересует?

— Твоя волчья часть, — повернувшись к Сергею полностью, Миша пошел на него, толкнул к холодильнику. — Что вам сделали другие оборотни? Или не только оборотни? Может быть, это ты на меня напал и исчез потом? Откуда твоя рана? Кто-то дал достойный отпор?

— Ты серьезно? — Сергей прищурился. — Я не знаю, какой придурок на тебя напал, но я бы не стал даже с дури. Можешь залезть мне в голову, как ты умеешь, если словам не веришь. Странно, что ты вчера это не сделал.

— Забыл про твою волчью шкуру, — Миша посмотрел в глаза Сергею, проникая через них в сознание, перебирая все мысли, страхи, фантазии и намерения. — Допустим. Ты ни на кого не нападал. Выходит, они уже и своих ни во что не ставят?

— Выходит. Сам не ожидал, — Сергей, неловко повернувшись, поморщился. — Если бы все волки встали на тропу войны, я бы об этом знал, донесли бы всем. И были бы известны причины и требования. Может быть, это одна стая. Что-то вроде бандитской банды без принципов. Сам пока не понял, но я разберусь. Это теперь как раз дело принципа.

— Вы с утра уже дерётесь? — просочившись между мужчинами, Ника подошла к столу, сама приготовила себе кофе с молоком. — Что не поделили?

— Забыли вчера выяснить один важный момент, — пояснил Сергей. — Да и не до того было. Но мы уже разобрались.

— Разобрались, — подтвердил Миша. — А я неприлично задерживаюсь.

Залив в себя кофе, Михаил ушел в комнату, нашел в шкафу свою одежду из "старой коллекции", предложил Сергею всё же одеться. Нике поручил развлекать гостя, чтобы тот и не думал сбежать. Пообещал, что постарается быстро решить все вопросы и вернуться.

Глава 9

{Никогда бы не подумал, что уважаемый маг Барсов Михаил Константинович умеет так эмоционально восхищаться и недоумевать. Пару фраз я даже хотел записать, но ничего бумажного и пишущего или электронного под руку не подвернулось. Пожалуй, сильнее восхитился только я сам, когда узнал, что Ника и Клео это один и тот же человек. Но Бирюкову право на распространенную содержательную речь в чужом доме никто не давал, поэтому пришлось ограничиться парой максимально ёмких определений. Конечно же в свой адрес. И Михаил, похоже, с этим согласился. Ника обошлась вообще без слов, но я по взгляду понял, кто я есть на самом деле, и узнал о себе много нового, о чем, похоже, не подозревал даже Эдуард Изольдович.

А с чего, собственно, всё началось?

Притащив в дом каких-то парней, Михаил сообщил, что пообещал вчера Нике поговорить с главным в её группе Свитком Сидоровичем.

Имя первого персонажа показалось странным, разговор про группу заинтересовал. Миша, взглянув на Нику, тихо выругался, но продолжил.

Свиток тут же обнаружился среди присутствующих, в том, что он тоже оборотень ни у кого сомнения не возникло, и особых эмоций этот факт не вызвал. Показалось даже, что я и его где-то видел. Но раз он играет в какой-то группе, видимо, не входящей в круг моих интересов, то это вполне возможно. Высокий мужчина, на вид чуть старше нас, с длинными светлыми волосами, собранными в хвост и шикарными тату рукавами, с разрешения хозяина поспешил расположиться в кресле. Второе кресло досталось совсем юному парнишке брюнету. Тут же выяснилось, что он их барабанщик Скарабей.

— Ну вот. Это все, кого удалось собрать, — сообщил Миша. — Фараон, как я понял, решил стать человеком, а Сфинкс на этом фоне сильно и на долго расстроился. Поэтому Ника предложила мне стать участником вашей группы. Пока непонятно в какой роли. Есть мысли по этому поводу?

— Да мне по барабану, что вы будете делать с Вашей группой, — обняв принесённую гитару, Свиток взглянул на барабанщика. — Никакой Нашей группы без Фараона нет.

Фараон. Они же все из группы Фараон. И Ника. То есть Клео. На сцене и в гриме они другие, музыканты вообще не узнаваемы. Даже имена их не знаю: ни сценические, ни настоящие. Вот где я видел её. Много раз. Но не узнал ни здесь, ни в своей каморке. Что она вообще там делала? Зачем? Не удивительно, что мозг отказался сопоставлять её сценический и офисный образы.

Но я всё равно валенок. Здесь у Мишки, увидев её, я мог догадаться. И она оборотень. Тот же запах ирбиса, движения и полотенце в чернилах. Вот сам не пользуюсь гримом, не дошло сразу, что это может быть. Да что я оправдываюсь?

— Охренеть! Охренеть... Я о своём.

Но у Миши сейчас задача сложнее. }

— Не понял, — Миша взглянул на Нику, потом снова на Свитка. — Ты же главный. Или я что-то недопонял?

— И что? Я лишь организатор концертов, передвижений и телодвижений. Права все у него, что бы он там не говорил про уход в гараж, монастырь или куда-то еще. Может, он свою новую группу решил так назвать.

— А я вообще гитарист, — напомнил о себе барабанщик. — Барабаню потому, что больше некому.

— Интересные отношения, — Михаил снова посмотрел на Нику. — А ваш Фараон не так прост. Есть идеи в новых обстоятельствах?

— Ну теперь ты спокойно и без магии можешь стать барабанщиком. Осталось басиста наколдовать.

— И собрать свою группу. Предупреждать надо про такие тонкости.

— Но ты же знаешь, что делать. И можешь.

— Программист, маг, организатор невозможного из того, что есть в наличии. И все почему-то сразу думают, что я всемогущий. Или всем обязан? Вот даже ты, когда прижало, приперся ко мне.

Вспомнив про ночного гостя, Миша решил предъявить и ему.

— Ты просто был ближе. И тебе не нужно ничего объяснять, - объяснил своё решение Сергей. - Я был не в состоянии объясняться. Про твои умения и способности думать тоже был не в состоянии. И могу попробовать побыть вашим басистом, или с собиранием невозможного из ничего. Опыт имеется. Если не прогоните.

— Не прогоним, — пройдясь по комнате, Миша остановился возле гитариста. — Главным будешь?

— Могу. Только не уверен, что ты стерпишь конкуренцию.

— Я постараюсь. Когда осознаю и приму происходящее.

— Привыкай к боевым будням, — Свиток усмехнулся. — И если ты не шутишь, то предлагаю отменить клички. Достало, что свитком называют. Ещё и Сидоровичем.

И нет чтобы просто согласиться, но Михаил решил узнать настоящие имена всех музыкантов. Свиток Сидорович внезапно оказался Алексеем Викторовичем, а Скарабей Виталиком. Отчество к себе он попросил не применять.

Сам не думал, что подобные откровения могут так впечатлить, но Мишу накрыло. Хорошо, что он не знает все мои рабочие клички и прозвища. А сценическое имя я и сам теперь не хочу.

Как можно было обозвать человека Свитком? А не надо на меня так смотреть. Это не я придумал, мне бы такое и в голову не пришло. А кто придумал, я не знаю. Может быть, он сам или Фараон.

Ника, судя по взгляду, сама только сегодня узнала настоящие имена музыкантов. Хоть на неё это и не похоже. Моё она пожелала узнать при первом знакомстве.

Странные у них, конечно, в группе отношения. Но Мишу надо как-то успокоить.

— Миш, тише, — обнял его за плечи. — У многих музыкантов могут быть сценические имена. Не всегда адекватные. Но Лёша же сам всё осознаёт.

— Да я вот теперь понимаю вашего Фараона. Не нашел другого способа избавиться от дебильной клички.

— Нечего там понимать, — возразил Алексей. — Он сам эти клички и придумал. Остальных даже спросить забыл.

Миша ушел на кухню, судя по звону посуды, извлёк кружку, что-то налил.

Что с ним? Что его так впечатлило в наличии у людей сценических псевдонимов? Или не в них дело? Но тогда я совсем ничего не понял. Хоть и сам под впечатлением от происходящего. Он хотя бы знал, что Клео и Ника это одна его сестра, ну и про её группу. Или он из-за этого? Или просто перенервничал. Столько потрясений разного качества меньше чем за сутки.

Успокоившись, Михаил вернулся и предложил мне продемонстрировать свои таланты, как басиста. Даже гитара нашлась.

В этот раз впечатлилась Ника. В глазах её читался вопрос, какого члена партии я сидел в каморке, что за туалетами в убогой конторе, потом где-то шлялся, и до сих пор не на профессиональной сцене.

Миша этот вопрос озвучил, Лёша с Виталиком поддержали оратора.

А что я? Я пытался, но что-то не пошло. Может быть, не там искал или плохо. Так и вам до сего дня басист не требовался. Да и какой из меня профессионал? Самоучка. Да понял я. Осознаю и раскаиваюсь.

— Базу Фараон нам оставил, к тому же она на меня записана, — вспомнил Алексей. — Но тебе там сразу может не понравиться. Но мы приберём, весь страх и ужас уберём. У самого глаз дёргается.

— До завтра управитесь?

— Постараемся.

Ника уехала с музыкантами наводить порядок на их базе. Миша, проводив гостей, снова ушел на кухню, чем-то там гремел, переставлял. Возможно пытался собрать барабанную установку из того, что есть. Или колдовал.

И его эмоции можно понять. Еще утром у него была куча забот, включая раненого волка, но он даже не подозревал, что ему придется организовывать группу. Интересно, что он пообещал Нике?

Да и сам я, стоя вчера у его двери, в мыслях не держал, что могу встретить ту, про которую почти забыл, стать частью её группы, узнать, что хорошая девочка, которую забирает принц на коне, и плохая, угоняющая коней, - это одна и та же девочка.

Надо было ехать с ней на базу, посмотреть, что там, помочь с уборкой. Или поехать домой, выселить временных жильцов, что третий месяц забывают платить, навести порядок, и себя привести тоже в порядок.

Надо вызвать такси. С чего и на какие шиши? Где я мог посеять рюкзак? Надо вспомнить.

— Ты как тут? — отвлек от размышлений Миша. — Чай, кофе? Или приготовить что-нибудь?

— Такси и денег на него. Я всё верну. После того как попаду домой.

— Могу отвезти.

Глава 10

Поддавшись очередной эмоции, Ника мотнула головой. Резинка соскользнула с её волос, и мягкие пряди рассыпались по плечам. На секунду она повернулась к стеклу, и внутри все оборвалось. В очередной раз захотелось вынести к хренам дверь этого долбанного бокса, обняв её, вывести оттуда, утешить, пообещать, что ни одна тварь её больше не обидит.

Но остановило понимание, что никто её там не обижает, хотя бы потому, что её брат тут же открутит голову этому камикадзе. Что это работа, и она выполняет её во всю силу своих возможностей. Хорошо выполняет, надо заметить. Переживает каждую линию сюжета, каждое слово пропускает через себя. Хоть и слышала, что не стоит этого делать, что чрезмерная эмоциональность не есть хорошо, но в творческой деятельности без этого никак.

И новый материал уже не такой мрачный и более осмысленный. Писали общими усилиями. А старый, как и предполагал Лёша, весь приватизировал Фараон. И, как предполагал Миша, Фараон неистово блефовал, собираясь податься в таксисты.

На фоне этой выходки бывшего товарища Алексей с Виталием, вынесли из студии всё, что хоть как-то напоминало им о вышеупомянутом гражданине и прошлом формате группы: все мрачные декорации, сценические костюмы, остатки грима, которые не унёс Фараон, хотели даже делать ремонт. Но остановил Миша.

При том, что первая версия уборки казалась ему недостаточной, и чтобы он так не волновался, ему даже показали фото базы до всех манипуляций.

Но на капитальный ремонт не было времени, нужно было придумывать новое название группы, писать тексты, музыку.

Мог ли я, сидя в своём кабинете с черным петухом и бутылкой над очередным очень дорогим кому-то системным блоком, представить себе, что вдруг стану частью любимой группы? Теперь получается, что уже не той группы, но главное Ника. И Лёха с Виталиком классные ребята. И Миха.

Успокаивая себя в очередной раз, просто смотрю на неё. Такая светлая, чистая, невинная, что иногда страшно выпускать её за пределы этой студии. Стоп. Что-то я не о том сейчас. И запереть её здесь или где-то ещё я не могу и не имею никакого права. Самому нервы лечить пора, похоже. Слишком впечатлительный стал от чего-то, не иначе внезапное потепление действует или полнолуние, будь оно неладно.

Допев очередную песню, Ника отошла от микрофона, подняла с пола соскользнувшую резинку. Ожидая реакции от коллег, собирает волосы в хвост. Не надо, Ник, оставь так, в студии же тебе они не мешают и с распущенными волосами тебе лучше.

— Сегодня все идеально, — крикнул Миша. — Можешь отдыхать. Серёга, чеши в бокс, хватит медитировать. Серый, твою дивизию! Мне почтовым голубем тебе приглашение высылать?

— Что?

— В бокс иди, говорю, — Барсов, видимо, хотел ответить иначе, не забыв вставить пару определений из русского бранного, но поймал на себе взгляд Алексея. — Сам же вчера переписываться просился, кричал, что первая версия тебе не нравится. Советую поторопиться, пока Виталик добрый.

— Говорил, — взяв гитару, потопал в бокс.

Пересекся взглядом с вышедшей Никой, на секунду замерев, повернулся. Ника же, взяв полотенце, пошла умываться. Не знаю, что это за странный ритуал, или она действительно так переживает сюжет каждого произведения, что после записи ей нужно освежиться, прийти в себя. Но поступает она так после каждой записи. И, что удивительно, вообще не использует никакую косметику. Или это Лёша до сих пор бурно реагирует на переизбыток грима.

— Серый, очнись, — Виталий подошел совсем близко, пощелкал перед лицом пальцами. — Я всё понять могу, но чтобы это не сказывалось на моих планах на вечер.

— Иду я. Задуматься нельзя.

Закрылся в боксе, сделал там небольшую перестановку, чтобы было удобнее и ничего не отвлекало от процесса. Действительно, надо в реальность вернуться, пока совсем голову не снесло. На вокалистку начал засматриваться. Надо же было такое придумать. И вообще мне по статусу не положены эти сопливые нежности. Это за мной бегать должны.

Кстати, неплохо бы сейчас о музыке подумать, а то ведь такими темпами второй вариант еще хуже первого может получиться. Тогда мужики меня разорвут за то, что понапрасну у них время отнимаю и нервы им мотаю. А чувства подождут до лучших времен. К тому же и не чувства это, а минутное помутнение. Еще бы графинчик холодной воды на голову. Кому-то после записи надо освежиться, а мне — до. Особенность организма. Закрыли тему. Как говорится, первым делом самолеты.

— Можно, — крикнул Алексей. — Только там не усни.

Переключившись на гитару и музыку, в этот раз записался с одного раза. Мужики аплодируют стоя. То ли издеваются, то ли действительно понравилось. Но Виталий поднял вверх большой палец. Если уж он не хочет сейчас меня прибить, значит, все получилось. Но надо будет потом самому послушать, чтобы быть уверенным.

Довольный проделанной работой, вышел из бокса, уступив место Лёше. Сам ушел в угол, именуемый местными кухней, захотелось выпить чего-нибудь, лучше сока, но из-за его отсутствия пришлось ограничиться чаем. Там же обнаружил и Нику, которая решила догнаться двойной порцией кофе. С чего бы? Раньше за ней такого не замечал. Да и не присматривался особо. Не хватало еще, чтобы она этой бодягой голос и сердце садила.

Но объяснять и доказывать долго, лениво и слушать лекцию она даже не станет.

Просто забрал со стола кружку с кофе и вылил в раковину, ополоснув водой из-под крана, поставил туда, где взял. Поймал на себе, мягко говоря, вохмущенный взгляд. Порадовался, что особо крепкие выражения в её лексику не входят, и, как бы она сейчас не силилась что-то такое завернуть, у неё ничего не получится.

Но я совсем забыл, что она умеет материться взглядом. Сам додумал, кто я есть после этой выходки, вспомнил точное количество литров черной жижи, выпиваемое мной за рабочий день. Нет, ну там у меня причины были, иначе мозг не запускался, а сейчас я его почти не пью.

— Серёж, ты обалдел? — наконец-то спросила она. — Мне и пить нельзя?

— Эту гадость нельзя.

— Понятно, — Ника махнула рукой. — Что ничего не понятно. Обойдусь.

— Да подожди ты, — остановил её у двери. — Могу за соком сбежать. Какой хочешь?

— Уже никакой. Обойдусь как-нибудь.

Ника все же вышла, возможно, предпочла находиться с более адекватными людьми. А что, надо было разрешить ей травиться настоем из окурков и дорожной пыли? Остальные, скорее всего, разрешили бы, но я не смог. И опять крайним остался. Может, жажда её мучает? Но не кофе же. Вон чай есть, какао. Да простая вода есть.

Теперь придется всем чай заваривать, чтобы никто не обиделся, и Ника не отказалась. Или лучше за соком сбежать? В студии сейчас как в бане, в боксе — парилка, еще и кипятком их добить?

Сбежав до ближайшего супермаркета, купил пару коробок сока. Себе и Нике апельсиновый, её любимый, остальным — виноградный, у них на апельсиновый, по их словам, стойкая аллергия, хотя апельсины с мандаринами едят только шум стоит. Разлил сок по бокалам, поставил все на найденный в шкафу поднос.

— А вот это ты удачно зашел, — из бокса вышел гитарист. — Поморщившись, глянул на бокал с оранжевой жидкостью. — Лучше этот возьму.

— Ник, угощайся.

— О! Спасибо.

Леша решил, что на сегодня работать хватит, а остальное можно и завтра записать. Хотя больше верится, что это Виталий сильно упрашивал отпустить его пораньше. Не важно.

Выбежав на стоянку, Сергей догнал Нику.

— Что еще? — с опаской спросила девушка. — Кто-то передумал и хочет еще поработать?

— Нет. Может, тебя до дома подвезти?

— Не нужно. Я же на своём коне, — Ника кивнула в сторону байка. — И здесь оставлять не логично.

— Не логично. До завтра тогда.

— До завтра.

Нашел, что предложить. Вот если бы прогуляться предложил, в этом хоть какая-то логика была. Совсем маленькая. Вот зачем мне с ней гулять, например? Что у меня своих дел нет? Так у неё, наверно, что-то запланировано. Вот и Миша оседлал свой байк и тоже уехал.

— Расслабься, — Алексей подошел сзади, положил руку на плечо. — Наша Ника уже дружит. Да не важно, с кем. Крепко и взаимно. Вмешиваться категорически не советую.

— А что я? Подвезти просто предложил. Одному скучно, могу тебя до дома доставить.

— Можешь, — гитарист улыбнулся. — Только тебе потом обратно пилить в два раза дольше. Со скуки позеленеешь. Я сильно за городом живу.

— Садист.

— Какой есть. Просто в известность тебя поставил, чтобы потом неудобных ситуаций не возникало.

— Спасибо за заботу.

— Не за что, — Лёша присел на лавочку. — Ты лучше за Барсовым старшим присмотри. А то он впечатлительный какой-то. Ты же его получше нас знаешь.

— Да иди ты.

— Я-то пойду, — беззлобно ответил гитарист. — А вы оба мучиться будете. Один от безответной любви, второй нервов. Да может от нежелания принять тот факт, что сестра уже совершеннолетняя.

— Что же сам не возьмешься? У тебя лучше воспитывать получается. Мне показалось.

— А то ты не в курсе, почему? Или у тебя совсем на фоне чувств память с логикой отшибло?

— Не отшибло. И с Барсовым я не совладаю. Даже для его блага не стану пытаться. Поеду я домой.

Оставив Алексея в гордом одиночестве, пошел к машине. Облом, значит. Ну и ладно, не первый же раз. Или первый? Первый раз, когда сам запал. Наверно, пора признаться в этом хотя бы себе самому. Все равно ведь это уже ничего не меняет. Вот если бы тогда не сбежал. Но и всего этого тогда бы могло не случиться.

Признаться и продолжить бегать от навязчивых потерявших последний стыд с совестью и не понимающих русский язык дам, не обремененных принципами. А нормальные сами меня десятым километром обходят. Или не бегать, а попытаться развести себя на взаимность, чтобы не так противно было. Возможно, даже получится. Должно получиться. К тому же я теперь примерно представляю, что они чувствуют, когда я их отшиваю.

Мишка? Как друг он классный, с ним можно всё. Но только, как с другом. Проще говоря, с ним весело гулеванить, но не пытаться его переделать. С лестницы спустит и будет прав. Даже обсуждать это не хочу. И вообще я не уверен, что ему нужна психологическая поддержка.

С чего Алексей взял, что я смогу и захочу кого-то перевоспитывать? Наверно, не придумал на этот момент лучшего варианта, чтобы отвлечь меня от Ники. И, похоже, он знает о ней гораздо больше, чем брат, и тем более, больше, чем я. А я свой шанс тупо упустил. И теперь это не моё дело.

Так же как и отношения Ники и еще кого-то. Лёша назвал это крепкой дружбой, но не любовью или влечением. Или для него это одно и то же? И спрашивать неудобно, скажет, что совсем с пониманием у меня плохо стало. Надо будет вечером в интернете поискать, что это значит? Может быть, что-то из высказываний современных мудрецов, тренеров, кто там ещё?

Но если это просто дружба, пусть даже крепкая, то почему я не должен вмешиваться? Дружи ты с тем, с кем хочешь. Ничего не понимаю. Если больше, чем дружба? Бред какой-то.

Куда я лезу? Ну ясно же дали понять, что не на что мне надеяться, а насильно мил не будешь, это много раз проверял. Стоит ли еще раз в отчаянии кидаться на уже знакомые грабли? Хватит об этом. Не имею я право на чувства, и не нужны они мне. Я же дикий хищник. Мне так нормально. Кутить, гулять в свое удовольствие и не думать, что меня кто-то где-то ждет, на что-то надеется, не бояться, что не оправдаю чьи-то ожидания. Так проще. А те, кто сам питает ко мне какие-то чувства, могут продолжать это делать, не смею запрещать. Но и взаимностью не отвечу. Не хочу.

А сейчас в лес. Подальше от шума, от мыслей о ней, от всего.

Состояние на утро? Да кому это интересно? Могу вообще не приходиться, пусть Лёха с Виталием сами друг друга записывают. Зачем мне там тупо торчать? Или вообще свалить куда-нибудь на недельку?

Глава 11

Или проследить за ней? Только неплохо было бы узнать, куда она уехала. И если заметит, или там какая-нибудь приличная компания близких друзей, то получится не очень удобно.

Так ведь и огрести не долго, и ладно, если только от неё. Плюс неплохо было бы разобратся в текущих обстоятельствах. С чего-то же Алексей взял про эту крепкую дружбу, неважно с кем, но в которую не стоит лезть. Ну и что мешает допустить, что их действительно связывает только дружба?

Как же все запутано, помощь зала не помешает. И вариантов как раз четыре. У кого лучше спросить? У Лёши, у Виталика, у Миши или у самой Ники? Где же знак? Ника покрутит у виска, Лёха даст какой-нибудь совет, но завернет так хитро, что еще неделю над ним думать придется. Виталик, возможно, про это вообще ничего не знает или просто не лезет в чужие дела. С Мишей проще, его можно попробовать напоить и, если он действительно что-то знает, то расскажет. Хотя выполнить этот трюк над магом не так уж и просто. Но в любом случае он волнуется за сестру. А знает ли он про её отношения с кем-то? Вдруг для него это окажется еще большей новостью. Кто знает, как он на это отреагирует? В этом деле мне лишние вопросы и проблемы не нужны. Но и без них, похоже, не обойдётся.

Миша открыл сразу и даже не удивился очередному моему явлению.

— Проходи, чего застрял, — Барсов, пропустив гостя в прихожую, закрыл дверь. — Что-то случилось?

— Нет. Всё в порядке. Просто спросить хотел, — Сергей, не найдя удобного для себя места в прихожей, отстранился к двери. — Может, на кухне с чаем? Или с чем покрепче?

— Можно и на кухне. Но психологом я по нечетным подрабатываю.

— А я такими услугами вообще не пользуюсь, — сняв обувь и куртку, гость проник в уже знакомую кухню, но хозяйничать не стал, заняв место на высоком стуле у черной барной стойки. — Тоже себе такую хочу.

— Делают на заказ, в почте контакты посмотрю, — Миша достал бутылку виски, но тут же убрал. — Но ты за рулём, и пришел не за этим.

— Верно. Просто мне понравилась твоя сестра.

— Так я заметил, — Миша вдруг улыбнулся. — Странно, что ты этого так боишься? Или меня?

— Нет, конечно. Птичка напела, что она уже встречается с кем-то или просто крепко дружит. Я толком не понял. И вот решил уточнить.

— Вот и получается, что всякие птички больше меня знают, — Миша, всё же налил себе виски. — А ты за рулём.

— Я помню.

— Ну и что еще тебе напели братья Соколовы? А то подозреваю, что я и о её свадьбе узнаю из новостей в интернете.

— Про свадьбу он ничего не сказал. Соколовы? Братья?

— Ну Лёха с Виталиком. По документам оба Соколовы, оба Викторовичи, значит, братья. Да и я о них не особо, что знаю.

— Значит, вместе будем разбираться, — подняв голову, и поймав взгляд Михаила, Сергей почувствовал себя предпоследней тварью. Спрыгнув со стула, подошел к нему, обнял. — Прости придурка. Несу тут чушь всякую неподтвержденную. Она же сама мне сказала, что до меня, ни у кого шансов не было. И у меня после моей предыдущей выходки их нет. Вот и не знакомит потому, что не с кем.

— Бред какой-то, — высвободившись из объятий, оборотень ушел к окну. — Я похож на человека, который будет запрещать сестре ходить на свидания или найдет для нее удобного со всех сторон папика с тараканами в башке? Или что там про меня еще думают? А я просто пытаюсь заботиться, как умею.

— Мне показалось, она так не думает и очень тепло к тебе относится. И заботится по-своему.

— Для этого мне необходимо куда-нибудь вляпаться. Так что там еще народ про меня думает?

— Так точно никто не думает. Миха, ну ты чего завёлся-то? Я понял, что у Ники никого нет, и сам теперь со всем разберусь. А Лёха, похоже, и сам не всё знает или не так понял. И я напрягся, забыв подумать.

— Я и сам не всё понял, — Миша обернулся. — И не так важно, встречается она там с кем-то или нет. Важно, что она вообще там делает. И какой я после этого брат.

— Там?

— Там. На даче у Десмода и Клопа.

— Кровососы?

— И ты знаешь. А откуда?

— Пара не очень хороших знакомых, — Сергей поморщился. — Играл недавно с ними на замене. Они хоть и отбитые на голову в некоторых вопросах, но не конченые. А нападать просто так на оборотня станет только конченный. И повод должен быть. Я в трезвом уме себе такое не представляю. Да и близкие отношения оборотня и вампира тоже.

— Я тоже не представляю. Но Ника туда ездит. Это факт.

— Зачем?

— Не знаю. Говорит, что всё под контролем, а у меня нервы слабые. И что ей уже есть восемнадцать.

— Так. Где там у тебя виски? Я тебя в таком состоянии не оставлю.

— Так ты же и довёл.

— Осознаю и раскаиваюсь. И поэтому никуда не поеду.

— Куда же ты денешься? И у меня сегодня еще важные дела.

— Уверен?

— Вполне. Не волнуйся так, — Миша вдруг улыбнулся. — Если бы ей что-то угрожало, то я бы почувствовал и здесь с тобой не разговаривал. А всё остальное? Надеюсь, она знает, что делает.

— Хорошо.

Десмод может очень сильно удивиться моему появлению. За сотню лет всего и не упомянешь, но предыдущие пару лет он должен помнить хорошо. И я просто плюнул и не стал с ним связываться, а ему, возможно, показалось, что я его испугался. Но теперь у меня другие задачи и интересы.

К этому упырю просто так с дружеской беседой не подъедешь, особенно если ты оборотень, и предъявить с порога я могу только за денежный долг. То, что я приехал искать у него свою подругу, вызовет, в лучшем случае, смех. А в худшем за попытку обыска? Это может стать уважительной причиной для нападения. И будет выглядеть как самооборона.

Из всех ситуаций есть выход. Может быть, есть кто-то пятый независимый? Например, этот его прихвостень Клоп. Употребляет, судя по слухам прилично и не только кровь, а в таких дозах алкоголь и вампиров быстро догоняет, и про шефа, скорее всего, что-то знает. Только где их искать? Может, вообще они в туре где-нибудь.

Притормозив возле кафе, достал планшет, как приличный фанат группы «Нетопырь» изучил официальный сайт на предмет ближайших концертов, узнал, что группа ближайшую неделю отдыхает. Просмотрел и страницы Десмода в социальных сетях, по пути заглянул на страницы его нового басиста и барабанщика. Сам обалдел от того, чем занимаюсь. Раньше бы даже в голову не пришло. Но сейчас дело принципа.

По данным собранным в сети, сделал вывод, что Десмод со своими коллегами оттягивается у себя на даче. Что совпало с предположениями Михаила.

С одной стороны так даже проще, все под градусом и особо стесняться и переживать о том, что подумают другие, не станут. С другой стороны надо хоть как-то объяснить свое там появление. Не мимо же проходил, и не за Никой следил.

Вдруг она тоже там сейчас? Тогда можно сказать, что коллеги за ней послали, и куда ехать, сказали. А что находится по этому адресу, я знать не знал. Заодно и забрать Нишу из того бедлама. Ну вот чувствую, что незачем ей там с ними находиться, и объяснить никому не могу. Себе не могу объяснить. Просто хочу забрать и отвезти к себе домой, напоить чаем, печеньем угостить, обогреть. Лаской и заботой ведь быстрее убедить получится. Может быть, и сама не захочет больше туда мотаться. Поймет, что я забочусь о ней, а не с царем в голове рассорился.

Ай, что я несу? Ну приеду я туда, заберу её, если она там, конечно. И что я ей скажу? Что не хочу её с ними оставлять? Даже слушать не станет.

Или все же завалиться к нему на дачу, заявить, что все достало, никто не понимает, все на хрен посылают, ни во что не ставят, но и в одно лицо стресс снимать скучно, а так хоть компания. Как нашел? Да обычно. От нечего делать в интернете ползал, и случайно там и узнал. Да что врать, был же у него на даче один раз. Он и это забыть не должен. Может, не выгонит, а дальше по обстоятельствам импровизировать придется.

Эх. Слышал бы все это адекватный Бирюков Сергей.

Подъехав к даче Десмода, немного осмотрелся, прислушался. Судя по голосам, они уже навеселе. Нику не слышно. Вдавил кнопку встроенного в калитку звонка. На шум первыми вылетели мыши. Далее последовали чьи-то возмущения, что надо куда-то идти и предложения не открывать потому, что все, кто должен был прийти, уже пришли, а посторонним здесь делать нечего. Знакомый голос, кстати.

Десмод же возразил, что кто-то мог передумать и приехать, а им всем не следует этого кого-то обижать.

Через пару минут послышались шаги и недовольное бурчание. Простите, что побеспокоил и главному своему спасибо скажите. Кстати, кого он там открывать послал? Почему не сам? Плевать. Если не впустит, попрошу, чтобы самого Десмода позвали.

Дверь открылась, я мысленно выругался. Чего меньше всего хотел, так это увидеть Сфинкса. Он-то что здесь забыл? Но можно было ожидать. Узнал только потому, что случайно нашел фотку группы без грима во время второй уборки в студии. Не удивлюсь, что и Фараон здесь. И Ника? Так она с ними? Или как это понимать?

— Ты чего тут забыл? — выдал Сфинкс, собирая зелёные волосы в хвост — Десмод тебя точно не приглашал. Я бы знал.

— А я по собственной инициативе. Ты лучше его сюда позови. В твоих же интересах. Про долг, думаю, он забыть не успел.

— Десмод! Здесь тебя требуют. А посторонних я на нашу территорию не впускаю.

Сфинкс демонстративно закрыл дверь, видимо, пошел за хозяином. Я надеюсь. Но если не позовет, буду портить им нервы, пока не откроют. Зря тащился сюда? И что значит "наша территория"?

И что здесь делает Сфинкс? Без грима он похож на человека. Да он и есть человек. Не холодный, каким был бы вампир, и зверем не пахнет. Хоть и вышел в майке, несмотря на прохладную погоду. Зелёные волосы? Может быть, нравится ему так или с красящими веществами перемудрил. Высокий, спортивный, ну, возможно, имеет чрезмерную склонность к злоупотреблению, или опять кто-то, что-то недопонял или неправильно передал. Взгляд адекватный. Что он здесь делает?

Я, похоже, был не совсем в себе, когда подписался играть в группе с вампирами. Или всё же есть какие-то способы манипулирования? Надо быть осторожнее здесь.

Надо бы поколупаться у него в мозгах. Или так спросить, что здесь происходит. Если впустят.

Еще через пару минут дверь снова открылась, и я наконец-то увидел самого хозяина этой территории. Десмод в нормальной черной курточке и в джинсах и без черно-белого грима тоже похож на человека, хоть и вампир. И, похоже, тоже перемудрил с красящими веществами и обзавёлся розовым оттенком на светлых волосах. Сколько же чернил, угля и мела уходит на ежедневный грим. О чем я? Конечно, я и раньше видел его без грима, но сейчас будто в первый раз.

— Серый, ты как здесь? Проходи, — Десмод все же предложил войти. — На Гришку не обижайся, он сегодня странный какой-то, сам его понять не могу.

— Больно надо на него обижаться, интереснее занятия найдутся. Хоть имя человеческое узнал. И разговор есть.

— Ну не здесь же, — Десмод потащил меня к дому. — Не стесняйся, здесь свои все. Посидишь, расслабишься, за одним и поговорим. И с долгом всё решим.

— Это не для общественного обсуждения вопрос.

— Не мотай мои нервы, — Десмод привел к дому, где собралась целая компания. — Сейчас тарелку принесу.

Пока хозяин ходил за посудой, Клоп выдал мне шампур с шашлыком, предложил занять свободное место на ковре.

Гриша Сфинкс предпочел отсесть от меня подальше. И правильно, нечего ему рядом со мной делать и вообще в план моих действий он никак не вписывается. Ритм-секция на своей волне, поэтому опасности не представляет. Может, предложить Коле Клопу сходить на перекур?

Но вернулся Десмод. Выдал мне тарелку, заявил, что мне полагается штрафная. Тут же появился пластиковый стакан, предположительно, с коньяком. Попытки отказаться закончились угрозами обидеться со стороны всех присутствующих. Пожалел, что вообще приперся

сюда. Ники же нет, никто про неё даже не спросил. А остальные могут делать все, что им вздумается. Хоть лебединое озеро пусть танцуют все вместе.

Вспомнил на свою голову. Гриша сразу пристроился Десмоду на плечо, шепчет ему что-то на ухо. Тот крикнул что-то на непонятном языке, и из дома вышли девочки в купальниках. Да ну нафиг.

— Да расслабься ты, — Клоп положил руку мне на плечо, второй изъял у меня откуда-то появившуюся бутылку. — Здесь это нормально, ты нас не смущаешь.

— Вас? — переспросил, сам не знаю зачем. Видимо, надеясь, что мне все это кажется от резко принятой дозы.

— Нас, Сережа. Чего напрягся-то? Давай еще накапаю для лучшего понимания. Девочки классные. Рыжая моя, босс предпочитает брюнеток. А остальные непривередливы. Если хочется экстрима, то вон те две блондиночки — вампирши.

— Не надо. Я так понял. И тебя это устраивает?

— А почему меня это не должно устраивать? — Николай закурил. — Здесь все равны. Одни немного горячее и нетерпеливее, поэтому я им уступаю. Потом они спать завалятся, и я получу свое.

— Охренеть.

Взглянув на лежащую рядом пачку сигарет, напомнил себе, что пытаюсь бросить курить.

До этого казалось, что хоть что-то понимаю, пытался выстраивать логические цепочки. Теперь понял, что ничего не смыслю в особенностях действительности. Вообще ничего не смыслю. Интересно, Алексей с Виталием знают про то, что тут творится? Мишке лучше и не знать. Ладно хоть дурь не употребляют. Вроде. Понятно теперь, какая у них крепкая и взаимная дружба.

Ник, куда же ты вляпалась? Ты сама-то в курсе вот про это все? Видимо, нет, раз они тебя сюда не пригласили. Скрывают, паразиты, свою истинную сущность. Хватит цирка, я все понял, и знаю, что мне делать. Более не собираюсь здесь задерживаться и тем более участвовать в этом безобразии. Можете считать слабонервным интеллигентом, не смею обижаться.

— Пойду я, — встал с ковра. — Дела еще на сегодня есть.

— Подожди, — Десмод растолкал задремавших друзей. — Перемещайтесь в дом пока, скоро вернусь. Серж, подожди. Ты же поговорить хотел о чем-то.

— Да я передумал. С вами посидел и передумал. Нормально всё.

— Так нормально, что бесстрашным стал? — вампир нервно хихикнул. — И ГИБДД не боишься? Давай-ка ты в бане отдохнешь до утра. Могу такси вызвать как вариант.

Плохой вариант, это же потом обратно за машиной тащиться. И в бане ночевать не хочу, неудобно там и холодно. Вступать в грубые интимные отношения с инспекторами не улыбается, тут он прав. Но в игре надо уметь блефовать. Как же я про это забыл? Надо исправляться.

— Что тебе от Ники надо? Я все знаю. После сегодняшних посиделок в вашей теплой компании можешь не пытаться меня переубедить.

— И не собираюсь, — Десмод на удивление ловко изъясил у меня ключи от машины. — Так ты за Клео приехал?

— Да. Так что тебе от неё надо? Этих мало или надоели?

— Серж, можно тише здесь? Если настаиваешь, пойдем в баню. Мне среди соседей свидетели даром не нужны.

— И ключи верни.

— Шнурки только отглажу, — вампир спрятал ключи в карман. — Давай поговорим, раз настаиваешь. И мне не упирается, если ты себе что-то сам придумашь.

Доброжелатель хренов. И ведь совесть его даже не мучает. Будто так и должно быть. Узнал на свою голову.

— Твои девочки и мальчики волноваться не начнут?

— Они? — распахнул дверь бани. — Не смей мои гитары. Скорее я их к тебе ревновать могу. Но ты, похоже, из «правильных», да и мне плевать на их похождения. Не устраиваю, пусть валят на все четыре стороны, уговаривать не стану. Клопа если только в сарае закрою, если мудрить начнёт, и брюнечку связать могу и наказать за подобное желание, а остальных не удерживаю.

— И Нику тоже?

— Какую Нику? — Десмод на секунду задумался. — А чем она лучше остальных? Да ты располагайся, один хрен сегодня не отпущу никуда.

— Что?

— Да не цепляйся ты к словам. Так, где-то здесь было, — Десмод притащил из предбанника одеяло и подушку. — Вот. Учел пожелания гостей. Надеюсь, не замерзнешь.

— Вы так любезны.

— Твою налево, опять не ладно, — Десмод обреченно вздохнул. — Может, хватит с меня упыря рисовать? Хоть я такой и есть. Не нужна мне твоя подружка, бери себе, если хочешь.

— Она не хочет, получается? И что она в тебе нашла? Или в твоих тусовках?

— Не могу знать. Видимо то, что не нашел в тебе или ком-то другом.

— Видимо. И она в курсе про особенности этих ваших посиделок.

— Откуда же я знаю? — Десмод искренне удивился моему вопросу. — Я объявления не развешиваю, и опросы среди гостей не провожу. Колян всех знает, сегодняшняя компания друг о друге знает и их все устраивает, за остальных утверждать не буду.

— Я в шоке, если это хоть кому-то интересно.

— Почему же? Мне кажется это более адекватный подход к вопросу, чем твои метания. Относись проще к ситуации. Вот нравлюсь я Мальвине, например, но это же не значит, что я её любить обязан. Но и гнать её от себя я не собираюсь, её чувства мне приятны, даже бодрит, что кому-то нужен. Плюс никому ничего не обязан, и от них ничего не требую, никакого контроля. Все исключительно добровольно. И остальные так же. А если кто-то кого-то заревнует, так это даже интереснее.

— Сплошная анархия. И тебе не хочется чего-то более серьезного?

— Мне? А смысл? — Десмод взглянул на меня, будто я спросил что-то совсем неприличное. — Чтобы они мне скандалы закатывали, что я им внимания не уделяю или обед готовить заставляю? Даже нервы тратить не хочу. И тебе не советую. Еще раз говорю тебе — будь проще и люди сами к тебе потянутся. Может, и Клео к тебе переметнется. Кстати, я ведь её тоже приглашал сегодня, но она отказалась, сказала, что завтра в студии хочет свежей быть. И бабки тебе завтра переведу. В этом даже не сомневайся.

— Хоть на это ума хватило. Ключи отдай.

— Утром и отдам. А лучше у Коляна спроси, он раньше встает. Доброй ночи.

— Угу. Взаимно.

Десмод ушел в дом продолжать оттягиваться во всех смыслах вместе со своими друзьями и подружками. Мне осталось только приготовить спальное место, устроиться поудобнее и радоваться, что мне, в отличие от всех предыдущих "гостей" не так холодно.

Глава 12

Довольный хоть этим обстоятельством мог бы спокойно уснуть, если бы мысли не организовали бунт. Сам далеко не ангел, видел многое, но не до такого же. Гарем. Точнее притон. И все довольные, что самое обидное. Тут и в самом деле всё как положено: секс, дурь и рок-н-ролл. Выходит, это я такой впечатлительный? Или на словах звучит красивее, чем на деле.

Ник, как тебя вообще занесло к этому султану недоделанному? Что тебя так привлекает в этом безнравственном кровососе? Что ты в нем нашла, чего нет у меня? Или мне тоже увешаться железками, начать крутить с женщинами легкого поведения и выкрасить волосы в светло-розовый? Потом завести себе гарем. Кто там ко мне недавно клеился? Даже не запомнил, как её зовут, просто объяснил доступно, что не на что надеяться.

Выходит, что зря отшил, обидел еще к тому же. А надо было, как Десмод поступить. Пусть себе любят и рядом отираются, мне-то что. Даже приятно должно быть, как он говорит.

Интересно, а он хоть кого-нибудь из них любит? Черненькую кошечку, возможно. Сам же сказал, что свяжет. Может, они там и шибари практикуют, а то и что повеселее. Про Клопа я вообще не понял, вроде, тоже не безразличен. Ай. Не моё дело.

Мне что мешает так делать? Ничего не мешает. Кроме того, что сознание сейчас категорически отторгает эту форму существования.

И хрен бы с ним. Я же тот еще извращенец, много чего видел, слышал о себе на работе, да и не только там, и почти ко всему привыкал, остальное просто терпел и продолжаю это делать. Сегодня вот оказалось, что далеко не всё видел и есть еще чему удивляться. Что это изменило? Ничего.

Десмод волен жить так, как ему нравится. Никто не сможет ему это запретить и вряд ли сможет переделать. Если кто-то из них потребует полной и нераздельной любви с его стороны, тот получит от ворот поворот, и полетит далеко и надолго искать себе однолюба. Да и с чего бы ночным бабочкам, или кто там они, искать определённости. В этом можно не сомневаться. Как и в том, что, чем чаще и сильнее удивляешься, тем скучнее становится действительность и мозг требует новых более сильных впечатлений. Сегодня получил свою порцию и должен быть доволен.

Но, Ник, ты ведь не такая испорченная суровой действительностью. Хоть и работала со мной пару дней у Эдуарда Изольдовича. Но даже его контора в сравнение не идёт с дружескими посиделками Десмода. Ты пока свободна от всей этой грязи, тебе не нужно искать эти сильные впечатления. И я хочу, чтобы ты такой и оставалась, защитить тебя.

Ты ведь и не знаешь, наверно, ничего про этого упыря, кроме того, что он неплохой вокалист, внешне, возможно, тебя в нем что-то привлекает. Говорит красиво, тут не спорю. А дальше что? Ты в курсе про его посиделки с «друзьями»? Сколько их тут таких? Эти из ближайшего окружения. Но судя по его словам, есть и другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.